

Станислав ЕРМАКОВ

ПРЕДАННАЯ СНИИХ КЯЯИЕЙ

Неведомая Русь

Станислав Ермаков
Предания Синих камней

«ВЕЧЕ»

2016

Ермаков С. Э.

Предания Синих камней / С. Э. Ермаков — «ВЕЧЕ»,
2016 — (Неведомая Русь)

ISBN 978-5-4444-8613-9

Синь-камень, Александрова гора и Плещеево озеро по меньшей мере со Средневековья окружены легендами и преданиями. Часть из них вполне объяснима. Славяне ещё с языческой поры по-особому воспринимали древнее население Восточной Европы. Легенды о «финских» колдунах до сих пор живы на Русском Севере. Культ камней вообще свойствен древней традиции населения Евразии, но, возможно, именно у финно-угорских народов он развился в полной мере, и именно у них наши славянские предки переняли особо трепетное отношение к приметным и необычным валунам. Как и почему почитали священные камни? Где сегодня в России их можно увидеть и какие с ними связаны поверья и легенды? Об этом и многом другом рассказывает очередная книга серии.

ISBN 978-5-4444-8613-9

© Ермаков С. Э., 2016
© ВЕЧЕ, 2016

Содержание

Люди и камни (развёрнутое предисловие)	6
Глава 1. Священные места в мифологическом восприятии, или Не совсем о камнях	19
Чужие за каждым камнем	21
Уйти в глубину, выйти неведомо где	31
Сокрытыми ходами, потайными дорогами	54
Приплывший в канун Купалы	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Станислав Ермаков

Предания Синих камней

© Ермаков С. Э., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Вече», 2016

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2016

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

Углубившись в прошлое, мы увидим, что все греки воздавали божественные почести не статуям, но необработанным камням (argoi lithoi).

Павсаний, античный географ. «Описание Еллады, или Путешествие по Греции» (VII, 22, 4)

Люди и камни (развёрнутое предисловие)

Когда встал вопрос о написании работы, посвящённой Синь-Камню¹, что много веков лежит на берегу Плещеева озера близ древнего Переславля-Залесского, я почувствовал себя несколько обескураженным. Казалось бы, весь рассказ об этом знаменитом культовом объекте может быть изложен буквально на нескольких страницах. Ну, пусть не на нескольких, на паре десятков страниц. Написано о камне немало, а если покопаться в бескрайних просторах Интернета, то и фотографий можно отыскать превеликое множество. Имеется и несколько фильмов разного уровня. Однако тут я сам себя ввёл в заблуждение. Написано много, но далеко не всё написано с толком, а там, где есть толк, всё равно остаются неувязки, недомолвки какие-то. Огромное количество путаницы и воистину буйной фантазии, в конце концов... Кажется, никто ранее не дал себе труд собрать, сопоставить и критически проанализировать написанное и опубликованное или хотя бы большую его часть. А зря.

В любом случае рассматривать Синь-Камень как некий изолированный феномен, вне всякого сомнения, неправильно. Это наивный подход, пригодный для составителей популярных энциклопедий, а мы хотим представить вам нечто совершенно иное. Дело не только в том, что в сочинении, затрагивающем историческую тематику, следует придерживаться принципа историзма, то есть изучать явление в их возникновении и развитии в контексте конкретных условий. Синь-Камень не существует «сам по себе» на берегу озера и, конечно, является лишь одним из множества почитаемых камней на территории Восточно-Европейской России.

---

¹ Именования «Синий Камень», «Синий камень», «Синь-камень» и «Синь-Камень» встречаются в современном языке как равноправные. В тексте книги сохранено написание названия с больших букв как имени собственного применительно именно к камню на берегу Плещеева озера.

Синь-Камень, каким он был в октябре 2010 года

Уникальность его не только в «раскрученности», она заключается в подтверждённом и признанном факте как бы самопроизвольного передвижения (не важно, по каким причинам) и сравнительно большом, если сопоставлять с другими окружёнными легендами культовыми валунами, объёме сведений о камне в исторических документах.

Сведений о священных камнях собрано немало. По счастью, стали всё чаще появляться публикации с результатами исследований этих интереснейших памятников прошлого. Публикации очень разные по уровню – от наивно-восторженных и романтических краеведческих до академических, от серьёзных попыток исследования культовых объектов до весьма неоднозначных по содержанию. Работы в последнем «жанре» написаны и о Синь-Камне, и о множестве других священных камней, а часто затрагивают проблемы мифологии вообще.

Но для начала нам, конечно же, придётся составить для себя общее представление о феномене почитаемых камней и особенностях связанных с ними культов. Без этого сложно осмыслить роль, значение и возможные функции этих издревле почитаемых природных объектов.

Начнём же мы с констатации достаточно известного факта: современный и старый фольклор, архаичные мифы – всё это складывается и существует, как достаточно давно известно науке, по определённым законам.

Мышление, которое лежит в их основе, принято называть мифологическим. В нём преобладает иная, отличная от научной и современной повседневной, логика. Причина и следствие в его рамках обратимы, а золото находится под прямым незримым влиянием Солнца. Примеров такой логики можно приводить огромное количество, и хотя считается, что в чистом виде мифологического мышления сегодня не существует, да и в древности оно не обязательно существовало, понять миф, легенду, верование любого уровня, в том числе

в особые качества священных камней, без знания различных вариантов проявления мифологического мышления невозможно.

На уникальном фото С. М. Прокудина-Горского. Вид города Переславля-Залесского в 1911 году. По центру за монастырём – Борисоглебская слобода

Итак, священные камни... В традиционной культуре разных народов мира от Ирландии до Тихого океана и Индии почитаемый камень – весьма обширное многоохватное понятие, которое может включать в себя как большую базальтовую скалу, так и маленький амулет из драгоценного или полудрагоценного материала. Как и почему камни начинают считаться священными? Сколько бы легенд, преданий и поверий мы ни попытались рассмотреть, они не дадут нам прямого и внятного ответа на этот вопрос. Велик соблазн примерить на себя одежду современных эзотериков и объявить реальностью как разнообразные, так и похожие друг на друга былички и легенды о связанных с камнями чудесах... Ну, в крайнем случае некоторым преувеличением и искажением реальности, но всё равно правдой... Вот только ответа на вопросы такой подход всё равно не даст. Эзотерические идеи и концепции, как правило, вступают в противоречие с фактами – материальными, грубыми и зримыми фактами, которые потом и кровью добывают археологи и историки. Давайте «держаться корней», то есть опираться на факты.

Я сознательно сужаю тему священных камней, оставляя за её пределами талисманы и обереги, «куриных богов», вообще реликвии малых форм. Далее мы будем обсуждать только более или менее большие валуны, которые находятся в естественной природной

среде, возможно, подверглись минимальной обработке и вокруг которых сохраняется (или сохранялся до недавнего времени) своеобразный культ. Их называют священными, почитаемыми, культовыми камнями.

Мы привыкли считать камень символом мёртвой природы. Однако архаическое мировоззрение не принимает смерть в современном смысле слова (то есть как прекращение жизнедеятельности организма, его гибель) и не считает её окончательным прекращением бытия. Так что в камнях люди видели живые, подвижные объекты, по каким-либо причинам переставшие расти, двигаться и размножаться, но сохраняющие всё же некие признаки живых организмов.

Видимо, память об использовании камней в качестве орудий отчасти обусловила использование в целительстве и похоронной обрядности изделий из камня и собственно камней как таковых. Из археологических раскопок известны игравших роль охранных захоронения домонгольской поры близ городищ-святилищ (например, у городища Лисья Гора в Московской области). В них найдены «громовые камни» – каменные топоры или рубила. В Белоруссии их называют перунами и считают наконечниками огненных стрел, которыми Перун (а ныне Илья-пророк) поражает нечистую силу.

Одновременно камень может выступать заместителем человека для избавления последнего от опасности, болезни, в качестве оберега и т. п.

Особо следует отметить обычай почитания камней как священных объектов. В первую очередь это относится к так называемым следовикам – камням, которые имеют на своей поверхности похожие на следы отпечатки, природные и рукотворные, и другим чем-то примечательным камням. В этом смысле можно различать камни мужские, женские и т. п. Таким камням приписывают различные удивительные способности и свойства.

«Священные камни были, наверное, самым распространенным объектом поклонения у населения Европы во все времена существования дохристианских культов от Ирландии на западе, где знаменитые Лиа Фаль в Таре и Камень Делений в Успехе знаменовали собой королевскую власть и священный огонь друидов, до восточноевропейских лесов со скрытыми в их чащах камнями-следовикам, и по всей Европе рассеяны эти реликты древних верований. После принятия народами Европы христианства вера в их могущество сохранялась еще очень долго, почти до наших дней»².

Как явление космического уровня, то есть как мифологический образ, камень воспринимается в качестве опоры, основания Мира, или Мировой оси.

Представление о существовании камней с особыми свойствами, отмеченными каким-то образом потусторонними силами – не важно, инфернальными или божественными, – древнее и распространено практически повсеместно. С такими камнями связаны сложные ритуалы и обычаи их почитания, о них рассказывают легенды и предания. Наверное, затруднительно было бы найти территорию, где вера в чудесные камни не была бы более или менее распространена – по крайней мере, у народов, которые населяют какие-либо территории достаточно долгое время.

---

² Смирнова М. Е. Культовые камни раннесредневековых пруссов // Гістарычна-археалагічны зборнік № 16. Мн., 2001. С. 98.

Лиа Фаль, он же Камень Фаль, или Камень Судьбы, в Ирландии. По преданию, один из четырёх даров племён богини Дану. Утверждают, что он вскрикивал под Верховными королями

Не являются исключением и все славянские народы, как восточные, так и западные и южные. Ряд современных авторов явно или скрыто пытаются протолкнуть идею о том, что в действительности все (или почти все) известные ныне культовые камни на территории Восточной Европы на самом деле не имеют к восточным славянам (и к русскому народу, в частности) никакого отношения. Мол, самое большее, на что они оказались способны, так это заимствовать новый культ у существовавшего здесь до славян коренного населения.

Знаете, что интересно? Современный немецкий народ на деле представляет собою не меньший этнический конгломерат, нежели русский. Не секрет, что языковые различия между разными регионами Германии настолько сильны, что немцам порою затруднительно понимать друг друга. Также не секрет, что часть Западной Европы была заселена в том числе и славянскими племенами. Часть почитаемых природных объектов была, видимо, перенята германцами у славян, но ныне это обстоятельство никого не смущает, хотя на преемственность могут указать. Почему же нужно всенепременно спекулировать на заимствовании каких-то культов на территории России? Ведь отечественная историческая наука отнюдь не скрывает это, напротив, постоянно говорится о том, что в средней полосе до славян жили либо голядь (племя со значительным балтским компонентом, если не совсем балтского происхождения), либо те или иные народы уральской языковой группы. Славянские же племена появляются здесь примерно в IX–X (ну, в южной части современной России, видимо, в VIII) веках. Они действительно восприняли обычай почитания некоторых местных природных объектов как священных. Это не значит, что у славян ранее не было практики почитания камней, деревьев, источников. Кроме того, порою складывается впечатление, будто общепризнанный факт наличия взаимных культурных влияний есть нечто недоступное пониманию, хотя опять же исторические данные свидетельствуют о достаточно активных межкультурных контактах соседствующих народов. Те же чехи на раннем этапе развития переняли ряд особенностей культа у кельтов, южные славяне – у греков и т. п.

Между обычаями различных ветвей восточных славян действительно существует значительное количество различий. Но прежде чем поднимать их на флаг и рассуждать об особенности, стоит задаться вопросом, как, в какое время и почему эти различия появились... Мы очень хорошо научились обособляться, размежевываться. Не мешает поискать общее, что при наличии единой истории и корней отнюдь не трудно, была бы добрая воля.

Но сейчас – несколько слов о священных объектах разных видов.

«Известные к настоящему времени в славянских землях культовые памятники <...> могут быть разделены на несколько видов и типов. В особый вид выделяются почитаемые места и объекты естественного происхождения, в создании которых участие человека было минимальным. Это камни, лишь иногда искусственно подработанные, деревья, источники, рощи, горы, которые часто входят в состав больших культовых комплексов»³.

В классическом труде уже И. П. Русановой и Б. А. Тимошука святилища с культовыми камнями, как мы видим, выделены в особую группу. Благодаря исследованиям западноевропейских историков мы знаем, что аналогичная картина прослеживается и в Западной и Южной Европе. Так, прославленный польский историк, президент Польской академии наук профессор Александр Гейштор писал в 1982 году: «...в священном месте должны были находиться вода и дерево, иногда к ним прибавлялся камень, которые являются тремя основными элементами священного микромира, установленным в ходе сравнительно-религиоведческих исследований»⁴. В данном отрывке речь у автора шла о болгарях, но, скажем, Гельмольд упоминает почитание камней ободритами в Старигарде на побережье Балтийского моря.

Первый чешский хронист, хорошо известный автор «Чешской хроники» Козьма Пражский, живший в XI–XII веках, свидетельствует о существовании почитаемых камней у чехов. К сожалению, сведения эти у него слишком общие, просто констатация факта.

*«Многочисленные валуны и скалы, окруженные народными легендами, ещё ждут исследования. Некоторые из них отмечены таинственными знаками, которые рассматриваются народной ментальностью как следы или отпечатки ладоней то святых, то, напротив, как следы когтей <...> Некоторые из них называют “божественные ножки” – название, появившееся очень давно. В документе, датированном 1281 годом, в котором князь Мествин наделил цистерцианский монастырь из Жарновец деревней Швецин, дарованный монахиням земельный участок был ограничен рощей до <...> камня, называемого “Божественная ножка”. Отметим также большой камень, называемый *Buskat*, что означает “камень бога”. Он поднимается из моря в 300 метрах от берега Рюгена, недалеко от Гёрена... Он был центром многих легенд, записанных в XIX веке»⁵.*

О святых местах, где сочетаются камень, дерево и вода, как о типичных, пишет и Вячеслав Мизин, анализируя материалы, собранные на русском Северо-Западе⁶.

---

³ Русанова И. П., Тимошук Б. А. Указ. соч. Языческие святилища древних славян. М.: Ладога-100, 2007. С. 378.

⁴ Gieysztor A. Mitologia słowian. Warszawa. Цит. по: Slupecki L. P. Slavonic Pagan Sanctuaries. Warsaw, 1994. P. 159.

⁵ Slupecki L. P. Slavonic Pagan Sanctuaries. Warsaw, 1994. P. 160.

⁶ Мизин В. Забытые священные и мифологические места Ингерманландии. СПб.: Центр Сохранения Культурного Наследия, 2013.

Biscat – «Камень Бога» у острова Рюген, окружённый множеством легенд. Является крупнейшим валуном у балтийского побережья Германии, расположен в 300 метрах от берега и весит 1800 тонн. Название его, похоже, искажённое славянское «Божий камень»

Балтские народы, как и восточные славяне, достаточно долго сохраняют культ камней. Поскольку же христианство они принимали значительно позже, в культуре сохранилось значительно больше обычаев и древних языческих верований.

«Как известно из письменных источников и фольклора, в Литве множество камней, расположенные в природной среде, воспринимались как воплощения божеств или демонов, или как их инструменты или объекты их действий, на которых эти мифические существа оставили отпечаток своей деятельности. Камни, объекты языческого поклонения или культовые места могли почитаться не только в природном окружении, но также и в домашних условиях»⁷.

Кирилл Туровский в XII веке, обличая язычников, писал: «*Не нарицайте себе бога ни на земле, ни в реке, ни в студенцах, ни в птицах, ни в воздухе, ни в солнце, ни в луне, ни в камени*». Трудно сказать, «нарицали» ли богами именно конкретные камни, реки или, допустим, луну, всё-таки сейчас преобладает мнение, что уместно говорить о том, что эти природные объекты воспринимались как так называемые манифестации – проявления или воплощения сверхъестественных сил. Если так, то средневековые обличители были не вполне правы, а народное отношение к древним святыням могло быть в чём-то и более тонким, нежели отношение к намоленной иконе или к трём десяткам отрубленных рук какого-либо великомученика... С точки зрения истории религии и мифоведческой это феномены одного порядка, никуда от этого не деться.

В. В. Виноградов и Д. В. Громов в объёмной статье «Представления о камнях-валунах в традиционной культуре русских», опубликованной в 2006 году в журнале «Этнографиче-

---

⁷ Laurinkienė N. Stones – Goddesses in Granaries // Archaeologia Baltica, 2011. Vol. 15. P. 56–60. (Пер. с англ. Д. Скворчевского.)

ское обозрение», предложили свой вариант классификации почитаемых сегодня культовых камней⁸. Приводить классификацию нет смысла, она занимает большую часть статьи, текст которой несложно отыскать. Возможно, некоторые из предложенных разрядов избыточны, но мы подходим в данном случае со своей точки зрения. Я не испытываю острой необходимости в столь подробном дроблении, как у авторов, поскольку в основе даже очень разных мотивов лежат сходные мифологические основы и, возможно, мифы, то есть подхожу со своей стороны. Авторы вправе решать свою задачу и руководствоваться собственной точкой зрения, их подход достаточно функционален.

Нам будет интересен ряд приводимых ими сюжетов, и мы с вами обратимся к ним, когда начнём более подробно рассматривать некоторые связанные с культовыми местами и особенно с почитаемыми камнями особенности мифологического мышления.

Недавно довелось прочесть, что предпринята попытка создания карты распространения вариаций культа камней в надежде проследить этническую привязку тех или иных обычаев. Действительно, обычай поклоняться камням распространён неравномерно; известно множество вариантов связанных с ними легенд и обрядов, но насколько корректна будет такая карта? Она предполагает не только стабильность населения, но и устойчивое сохранение форм почитания во времени, а принимать во внимание нужно куда большее количество факторов, в том числе и социальных. Вопрос о том, насколько этнографические данные соответствуют археологическим, остаётся пока не решённым до конца.

Неравномерность культа камней не в последнюю очередь обусловлена тем, что в некоторых районах Восточно-Европейской равнины большие валуны практически отсутствуют или совсем редки. Скажем, в Московской области они встречаются преимущественно на Клинско-Дмитровской гряде – по южной границе ледника. Именно последнее оледенение, надо полагать, притащило сюда, в среднюю полосу, глыбы разных размеров, часть которых много веков спустя была наделена людьми высоким статусом священных. Каковы причины того, что именно этот камень становился почитаемым, а вон тот – нет, ответить крайне затруднительно. Предположительно в этом играли свою роль разные, иногда довольно неожиданные обстоятельства.

Например, камень своими очертаниями мог напоминать животное, человека, иметь сложную выразительную поверхность, которая также вызывала те или иные ассоциации. Ассоциативное мышление предлагало естественное, с точки зрения необразованного человека, объяснение: перед нами собственно животное или человек, которые обратились в камень. Подобные истории рассказывают о больших скалах, целых горах и сравнительно небольших валунах. Известны случаи, когда таким камням давали соответствующие имена, камень Бык, например.

Выемка на камне, напоминающая след ноги, давала повод к появлению легенды о том, как бог (боги), святой или иные сверхъестественные существа оставили на глыбе отпечаток, опершись на неё. В рассказах о таких камнях и их появлении часто смешиваются архаичные и более поздние культурно-мифологические пласты: сама легенда может тяготеть по сюжету к охотничьему или какому-то иному древнему культу, но сегодня действующими лицами в ней выступают христианские персонажи. А то, что они ведут себя несвойственным им образом, уже другой вопрос.

Некоторая часть возникавших священных мест, в том числе с камнями, как представляется, может быть связана с событиями, которые люди полагали чудесными. Спектр этих вероятных событий достаточно широк и должен стать предметом дискуссии. Камень под деревом, в которое ударила молния, скорее всего, просто обречён стать культовым. Вполне

---

⁸ Виноградов В. В., Громов Д. В. Представления о камнях-валунах в традиционной культуре русских // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 126–143.

найдётся место и другим феноменам – от атмосферных или геологических до совсем непонятной природы. Здесь уместно вслед за Элиаде употребить слово «иерофания», то есть «нечто священное, предстающее перед нами». Событие может восприниматься как явление божества (теофания) или проявление некоей сверхъестественной силы (кратофания), а их физическая сущность – вполне вероятно, совершенно естественная, мало волнует мифологическую логику.

Большую сложность представляет возможная идентификация и расшифровка семантики комплексов культовых камней. Сейчас на нашей территории их известно очень немного, в своё время, возможно, было значительно больше, но время не пощадило такие памятники, если они и существовали.

Речь идёт о сооружениях, подобных по виду и, надо думать, назначению, каменным кругам, известным в Западной Европе, на Кавказе и в ряде других мест. Обычно говорят о мегалитах, но в Восточной Европе «больших» камней не так много.

В той же Франции сохранились целые поля менгиров, типа Карнакских, которые остаются самым большим в мире собранием стоячих камней и построек в одном месте с протяжённостью аллея менгиров (камней, поставленных в длинные ряды) более мили. Сегодня в Карнаке сохранились три крупные группы аллея менгиров: Ле-Менек, Кермарьо и Керлескан. Когда-то они представляли собой единый комплекс, который распался на разрозненные фрагменты, когда часть камней была утрачена – украдена или растащена местными жителями для использования в хозяйственно-бытовых целях. Однако и сохранившаяся ныне часть памятника представляет собою внушительное зрелище. В аллее Ле-Менек одиннадцать сходящихся рядов менгиров занимают участок площадью 100 × 1165 метров (и это ещё не самая большая группа стоячих камней).

Аллеи мегалитов в Карнаке (Бретань, Франция)

Легенды упорно связывают камни в Карнаке с деяниями короля Артура и великого волшебника Мерлина. Утверждают, будто ряды обязаны своим возникновением изощрённому магическому искусству последнего. Не просто поставленные когда-то и кем-то камни тянутся до горизонта перед взором потрясённого зрителя, то стоят окаменевшие люди: некогда Мерлин силою своей магии обратил здесь в камни римских легионеров, вторгшихся в далёком прошлом в эти края.

Полноценного научного исследования Карнакских камней, как ни удивительно, по сей день так и не проведено. Возможно, задача слишком масштабна?

Шотландский инженер профессор Александр Том, потративший сорок лет на изучение мегалитов, тот самый, который доказал наличие единого замысла и общих математических пропорций неолитических сооружений Западной Европы, безуспешно попытался доказать наличие в плане их размещения астрономической составляющей, однако это только малая часть работ, которые надо бы выполнить.

Археoaстрономия (или, как теперь говорят, этноастрономия, или культурная астрономия) вообще представляется достаточно перспективной дисциплиной применительно к изучению культовых камней. Речь идёт как об их группах, так и об отдельных камнях с высверленными на их поверхности лунками (так называемыми чашками). В каких-то случаях энтузиасты представляют довольно убедительные свидетельства в пользу связи между такими изображениями и звёздным небом. Хотя ряд академических учёных относится к археоастрономии скептически, списать её со счетов никак не удаётся.

Тем не менее в том же Карнаке по-прежнему сохраняются проблемы с пониманием предназначения этого титанического скопления разнообразных мегалитов, явно связанных в единое целое неким фантастическим замыслом, который поддерживался и передавался из поколения в поколение на протяжении нескольких веков, пока строились все эти аллеи, кромлехи и каменные круги. Много вопросов и к другим комплексам из камней по всей Европе, да и к отдельным камням тоже.

В нашей среднерусской полосе любых камней-валунов не столь много (и речь идёт не только о камнях почитаемых). Севернее благодаря леднику валунов значительно больше, какие-то из них тоже слынут священными, а на границе леса и степи, например, в Тульской области их значительно меньше. История почитания части из них, можно допустить, уходит в те времена, когда о славянах, а то и об их ближайших предшественниках, здесь ещё не было и речи.

Бурные события предшествующего столетия не очень способствовали исследованию культовых камней в России. Если в дореволюционную пору изучение священных камней только начиналось, то в советское время они не были в центре интересов этнографов и религиоведов.

Атеистически настроенная власть обычно не находила ничего лучшего, кроме как развенчивать суеверия и по мере сил вытравливать разнообразные проявления народной религиозности. С памятью о них в советское время боролись как с пережитками мракобесия, подобно тому как раньше преследовали по религиозным мотивам, поскольку поклонение камням небезосновательно считалось язычеством.

По этим, а равно по большому числу других причин многие камни не сохранились до наших дней, самая память о них оказалась утрачена. О каких-то сегодня помнят лишь единицы, о каких-то вспоминают от случая к случаю. В этом смысле судьбы священных камней чем-то схожи с человеческими... ну, разве если только не принимать во внимание длительность существования первых.

Вообще писать о культовых камнях на нынешнем этапе их изучения – очень интересное, но не очень благодарное занятие. Вы спросите: «Почему?»

Да потому, отвечу я вам, что сегодня собрать в более или менее полном объёме без преувеличения огромный и во многих отношениях ещё недостаточно осмысленный (а порою и не полностью обработанный) материал, изложить его и сопроводить анализом и осмыслением практически невозможно. Стоит замахнуться на нечто подобное, как сталкиваешься и с неохватностью темы, и с тем прискорбным обстоятельством, что во многих случаях очевидны информационные или логические пробелы, недостаток собственных знаний, ангажированность исследователей, когда они стремятся «подтянуть» наработанное под те или иные свои личные предпочтения... Создать всеохватную энциклопедию просто нереально. Положение могла бы спасти некая форма общественного движения, но и тут есть свои риски. Далее вы сможете получить представление о том, какое количество безудержных фантазий накручено и вокруг тех камней, которые к настоящему времени хорошо известны и описаны с научной точки зрения.

Одновременно, как уже было сказано, многие почитаемые камни ныне находятся под угрозой забвения или, того пуще, уничтожения – по самым разным причинам, например, попадая в зону безудержной застройки или в силу «идеологических» соображений. Конъюнктура нередко искажает, порою значительно, исторически сложившиеся проявления их почитания. С одной стороны, это свидетельство того, что перед нами – живой обычай, ибо только живой обычай может меняться. С другой – раз уж принято говорить о древних истоках культа камней, стоит «блюсти чистоту» и разделять старое и новое, которое видится больше неким постмодернизмом, чем версией традиционных культурных кодов.

А ведь все подобные камни – не просто природные образования, пусть порою уникальные и признанные памятниками природы, но ещё и, если уместно будет так выразиться, овеществлённое нематериальное культурное наследие⁹. Действительно, а что они такое, как

---

⁹ Нематериальное культурное наследие – многогранное и многоаспектное понятие, определяемое соответствующей конвенцией Юнеско 2003 года как «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное

не воплощённая многовековая память как современного населения тех краёв, где они расположены, и послание от тех не всегда ведомых нам народов и племён, которые жили здесь когда-то давным-давно. Причём послание, доступное отнюдь не только и исключительно «посвящённым». Надо только захотеть услышать его. Но для начала стоит задуматься, чем именно привлекают людей культовые камни.

«Камень будет священным, поскольку его форма свидетельствует о том, что он является частью определенного символа, или же потому, что он представляет собой иерофанию, обладает маной, знаменует некий мифический акт и т. д. Объект представляется как бы вместилищем инородной силы, которая выделяет его среди окружающей среды и сообщает смысл и ценность. Сила может пребывать в субстанции объекта или в его форме, она может передаваться путем иерофании или ритуала. Этот утес будет священным, поскольку само его существование есть иерофания: несжимаемый, неуязвимый, он – то, чем не является человек. Он не поддается времени, его реальность удваивается благодаря его вечности. Так один из обыкновеннейших камней превращается в “драгоценный”, т. е. наделяется магической или религиозной силой на основании одной лишь его символической формы или происхождения: “громовой камень”, поскольку его считают упавшим с неба; жемчужина, поскольку вышла из глубин океана. Камень становится священным, потому что в нем обитают души предков... или потому что он был когда-то местом богоявления... или потому что был освящен жертвоприношением или клятвой»¹⁰.

Последнее десятилетие прошлого века принесло новую волну интереса к почитаемым объектам, и тут стало ясно, что ни память о собственно камнях, ни многие связанные с ними представления и обычаи уничтожить не удалось. Да, утрачена (и, видимо, навсегда) масса деталей, связанных с местными особенностями и ритуалами, но сама идея «чудесных» камней, образно говоря, подтвердила свою неуничтожимость. Вокруг камней стала складываться некая новая мифология, подчиняющаяся известным законам мифологического мышления, но при этом не восходящая к архаичным пластам, а представляющая собой преимущественно причудливую смесь современных паранаучных культов и псевдоэзотерических учений.

В последние годы тема изучения культовых камней переживает как бы второе рождение. Ими увлекаются, к ним ходят, едут и плавают. Их изучают учёные-археологи, краеведы, они вызывают огромный интерес тех, кто интересуется этно- и археоастрономией, этнографией и традиционной культурой. Не меньше привлекают священные камни любителей тайного и загадочного. Вот уж где – дай только волю! – можно, как ныне говорят, «отрываться» по полной да ещё с подвыпедвертами... Нам придётся уделять ей повышенное внимание на протяжении всей книги, и вот почему. Если бы некто просто сочинял эдакие современные сказки, модерновые легенды, а потом они распространялись бы в народе – всё было бы ничего и всё было бы легко объяснить, если бы речь шла именно о них, ну, пошло же в народ слово «барабашка», хотя единицы помнят, как и почему оно появилось. О некоторых наиболее любопытных закидонах мы поговорим специально: они того вполне достойны, и поверьте, читатель, вы получите истинное удовольствие.

Тем не менее эта книга, как уже было сказано, не о культовых камнях вообще – да и на данном этапе я не имею сил написать подобный труд. Хотя в центре всей этой книги один, едва ли не самый известный ныне культовый камень, Синь-Камень Плещеева озера, его история и окружение, не меньше внимания нам придётся уделить и особенностям мифо-

---

наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека».

¹⁰ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. М.: Ладомир, 2000. С. 25–26.

логического мышления применительно к почитаемым местам, некоторым другим священным камням и связанным с ними легендам, как старым, так и новым. Мы обсудим некоторые закономерности, особенности и даже необычности мифологии культовых мест, ибо без понимания их мы ничего не поймём и в самих камнях.

Глава 1. Священные места в мифологическом восприятии, или Не совсем о камнях

Речь здесь пойдёт даже не столько о камнях, сколько о мифологическом мышлении вообще и о его проявлении в некоторых легендарных бродячих сюжетах, которые частенько тесно связаны с культовыми камнями. Дополнительным поводом обратить на них внимание стали их широкое распространение и большая популярность.

Даже если в каком-то конкретном местном варианте этих рассказов культовый камень непосредственно не участвует, он вполне может незримо присутствовать, подразумеваться, а в физическом пространстве существовать где-то по соседству и являться частью сакрального комплекса в целом.

Когда мы будем подробно обсуждать то, что рассказывают о камне и святилище на берегах Плещеева озера, мы увидим сходную картину.

Чем больше знакомишься с архаичными и современными верованиями и легендарными рассказами, тем больше удивляешься, сколь великую силу представляет собою миф.

«Большое число мифологических мотивов повторяется в архаическом фольклоре различных стран. Это – архетипические мотивы. Но мифологическая мысль оперирует также элементами другого сорта – семантическими оппозициями: высокий – низкий, левый – правый, близкий – далекий, внутренний – внешний, теплый – холодный, сухой – влажный, светлый – темный и т. д. – и специально оппозициями, которые соответствуют простейшим пространственно-временным отношениям: небо – земля, земля – подземный мир, север – юг, запад – восток, день – ночь, зима – лето, солнце – луна; в мире социальном: свой – чужой, мужской – женский, старший – младший, низший – высший, или на границе природы и культуры, например: вода – огонь, солнце – огонь очага, вареный – сырой, дом – лес, селение – пустыня и т. д., или, наконец, чтобы обозначить фундаментальные антиномии: жизнь – смерть, счастье – несчастье; и главная мифологическая оппозиция: сакральный – профанный.

Мысль, действующая в рамках мифа, устанавливает известный параллелизм между различными рядами семантических оппозиций. Например, простейшее противопоставление высокого и низкого охватывает контрасты неба и земли, земли и подземного мира, частей тела, расположенных выше и ниже, уровней высокий – низкий в социальной иерархии. При этом высокий часто сакрализуется. Классификационный эффект бинарной логики увеличивается благодаря дифференциации уровней и кодов. Имеется тенденция отмечать один полюс оппозиции позитивно, а другой – негативно. Высокий, прямой, мужской, старший, близкий, свой, ясный, сухой, видимый, день, белый, красный, весна, небо (в отличие от земли), земля (в отличие от подземного мира), дом, юг (против севера), солнце – отмечены чаще всего (но не всегда) позитивно; низкий, левый, женский, младший, дальний, чужой, мрачный, влажный, невидимый, черный, ночь, земля (в отличие от неба), подземный мир (в отличие от земли), вода (в отличие от огня), лес, север, луна – обычно отмечаются (но не всегда) негативно»¹¹.

Любой мало-мальски думающий человек может попробовать приложить эти мерки, с которыми подходит к окружающему миру мифологическое сознание, к повседневности. Интересный результат гарантирован почти всегда, вопрос лишь в одном: насколько обусловленный таким взглядом на мир подход будет преобладать над рациональным в каждом случае его проявления?

¹¹ Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000. С. 24.

Кажется, первый, эмоциональный порыв оказывается в значительной степени «мифологически предопределённым», а вот что дальше – сильно зависит от определённого человека. Сможет ли он поставить под контроль бессознательно-эмоциональный порыв, научится ли им управлять или окажется обречён следовать ему?

Если применительно к прошлому идёт полемика о том, когда именно наряду с мифологическим мышлением стало действовать мышление повседневное, то применительно к современности этот вопрос инвертируется и обсуждается, какая доля реликтов мифологического мышления присутствует в нашей повседневности и в какой мере обуславливает наши действия и оценки.

«С развитием сознания появляется необходимость структурировать представления о мире. Для систематизации картины мира первобытное сознание пользуется принципом бинарных оппозиций, при котором все предметы и явления мира противопоставляются попарно: белое – черное, свет – тьма, мужчина – женщина, солнце – луна и т. п. В более развитой картине мира в качестве осязающей бинарной оппозиции выступает пара состояния – Хаоса и Космоса, оценки – Света и Тьмы как метафор Добра и Зла, отношения – Свое и Чужое, Мы и Они, происхождения – Демиурга-Творца и Матери-Природы. Принцип бинарной оппозиции является базовым условием для формирования картины мира независимо от временных или географических условий формирования сознания»¹².

Исследователям традиционных культур и специалистам в области этнографии, мифологии и религиоведения действительно хорошо известно такое явление, как бинарные оппозиции. «Мифическое мышление развивается из осознания некоторых противоположностей и стремится к их последующему преодолению, медиации», – писал ещё Клод Леви-Стросс. Так вот, любой мало-мальски знакомый с мифологией и религиоведением человек согласится, что изложенные в приведённой цитате тезисы, казалось бы, относятся к разряду самоочевидных. Однако теория теорией, а в жизни, точнее, в живом фольклоре проявляться и видоизменяться они могут совершенно неожиданным образом.

---

¹² Тимофеев В. Г., Петров Н. В. Свойства мифологического сознания // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 149.

Чужие за каждым камнем

Давайте обратимся к одной истории, получившей в Интернете, ну, очень широкое распространение. Здесь и далее нам придётся прибегать к обильному цитированию, но это лучше, чем пытаться передать своими словами, если можно так выразиться, первоисточники.

Вспомним леденящую душу быличку об обнаружении захоронений французов времён Отечественной войны 1812 года, якобы сделанных в Ново-Переделкине под Москвой. Она, наверное, известна многим читателям, не чуждым разных тайн и загадок.

«Знаменитая 18-часовая кровопролитная битва под Малоярославцем, в результате которой французская армия была вынуждена отступить и возвращаться назад прежним путем...» (попутно хороня тысячи павших в окрестностях подмосковного Переделкина).

Над этим повествованием-ужасиком неведомого автора мы смеялись ещё лет десять – пятнадцать назад. Так всё со временем и забылось бы, когда бы весной 2009 года не случилось как-то проходить мимо лотка с книжками – знаете, «всё по 10 рублей».

Изредка на таких лотках попадают интересные вещи. И тут – на тебе! – на обложке надпись: «Поиск места Силы». Тема близкая, десятку не жалко. Покупаю, в метро открываю... По содержанию – типичный New Age, смесь психологии, оккультизма, мистики с налётом биоэнергетики и чего-то ещё. Но это ладно, книжки всякие нужны, любопытные *психологические* находки в таких порою попадают. И вдруг – упе!

«Я начну свой рассказ с не самого известного, но зато довольно близкого к нашей столице места, где мне довелось побывать лично.

От Москвы до него, что называется, – “рукой подать”, – хорошо многим известная людям станция Переделкино по Киевской железной дороге.

Среди местных старожилов это место называется просто и лаконично – Курганы, хотя почему его так назвали, сейчас вряд ли знают даже местные жители. Здесь, за 2000 верст от Парижа, много лет назад, в далеком 1812 году, были захоронены несколько тысяч французов – из тех, что бежали из Москвы обратно в далекую спасительную Францию. Делалось это в спешке, русская армия была уже близко, поэтому французам было уже не до индивидуальных могил и гробов, и они хоронили всех в общих могилах, заворачивая тела умерших в попоны. Простых солдат закапывали в солдатских могилах, а офицеров – в одной большой, офицерской.

Даже среди местных жителей далеко не все знают, где находится это место: в лучшем случае могут показать примерное направление. Да и на карте Курганы никак не помечены, будто и нет их вовсе. Но они есть, и в конце концов где-то через два часа блужданий по не столь уж дремучему лесу наша небольшая группа исследователей вышла к границам аномальной зоны “Париж”, к стене мертвого сухого хвойного леса – такой лес сам по себе является признаком аномальной зоны. Собственно, сами Курганы расположены точно в центре этого странного лесного массива.

Как потом выяснилось, мы несколько отклонились от прямого пути, поэтому нам пришлось затратить немного больше усилий на прокладывание себе дороги среди стоящих частоклом практически вплотную друг к другу мертвых деревьев. Земля была густо усыпана слоем сухих еловых и сосновых иголок. При более детальном знакомстве с местностью, когда наносили ее на карту, оказалось, что участок мертвого леса имеет форму капли, удлинённой к северу. Там этот участок вытянулся примерно на 150–200 метров. В центре его находится большая, заросшая высокой травой прогалина с шестью курганами. Пять

курганов были не очень большие, вероятно, солдатские, и один – центральный – повыше, примерно 5–6 метров в высоту, вероятно, офицерский. Можно предположить, что изначально все курганы были более высокие, но со временем просели.

Это место оставляет гнетущее впечатление. Пожалуй, даже “гнетущее” – это еще слабо сказано. Мне приходилось бывать в разных, иногда не слишком приятных местах, но с таким я столкнулся впервые. Не то что ночью, там даже днем было страшно находиться. Постоянно хотелось бросить все и уйти оттуда как можно быстрее. Земля не была совсем уж мертвой: даже наоборот, там росла высокая сочная трава, яркого, как в мультфильмах, зеленого цвета и высотой чуть не в человеческий рост. Но никаких цветов и кустов на прогалине в центре поляны не было: только эта буйная высокая трава, от которой словно бы исходило какое-то тяжелое чувство. И в мертвом лесу, который стоял вокруг нас стеной, не было никаких тропинок или ложиц, а также никаких птиц, насекомых и прочей живности. Кругом была, как говорится, гробовая тишина, нарушаемая только порывами ветра, волнами колышущего высокую траву на могильных насыпях.

Самое жуткое, что, оказавшись там, люди почувствовали какую-то странную отгороженность от всего остального мира, будто оказались в иной реальности, похожей на нашу и в то же время до жути чуждой. У членов экспедиции начались проблемы с часами: уже через полчаса пребывания на поляне механические часы у всех стали показывать разное время, а в электронных сели батарейки.

Теперь о том, чем отличалось это место от других, ему подобных. Там были движущиеся тени: ощущение такое, будто бы что-то проносится по воздуху, и буквально на мгновение свет немного меркнет, а потом снова вспыхивает. Несколько раз можно было видеть, как “это” скользит по траве, как бы возникая ниоткуда и исчезая неведомо куда. Добавьте к этому еще и странные тени, которые “стоят” на месте: тень есть, а от чего она, непонятно. Просто слабо затемненный участок на траве, как если бы там стояло что-то (или кто-то?), что могло бы отбрасывать эту тень. А тени от людей и различных предметов ложатся там в совершенно произвольных направлениях, независимо от солнца.

А еще там было странное ощущение чьего-то практически осязаемого присутствия. Многие из вас, вероятно, испытывали подобное когда-то в своей жизни – это такое чувство, как будто кто-то смотрит на вас в упор. Причем кто-то большой и не то чтобы даже враждебный, но просто... опасный в своей невидимости. У нас же ощущение было такое, будто бы тот, кто на нас смотрит, находится повсюду – и в темном мертвом лесу, и в курганах, и в траве. Мы постоянно чувствовали, что рядом кто-то есть, и иногда это чувство было настолько сильным, что у людей мурашки бегали по спине.

И самое главное. В это невозможно поверить, но тела похороненных там французов в могилах не разложились!

У подножия курганов было несколько очень старых раскопов и траншей: там, видимо, копались какие-то “черные археологи”. Наши исследователи тоже решили покопаться в земле и стали работать лопатой в одной из полусасыпанных ям. Они углубились в землю метра на полтора, и первым, на что наткнулись их лопаты, оказалась практически не тронутая тлением ткань, в которую было завернуто тело. На то, что ткань долгое время пролежала в земле, указывали только несколько пожухшие и выцветшие краски.

После некоторого замешательства исследователи распоролы мешок. Находящийся в нем человек выглядел так, словно его похоронили вчера, и единственными признаками,

указывающими на время его смерти, были пергаментно-коричневый цвет кожи и несколько высохшие пальцы сложенных на груди рук.

Это был офицер-пехотинец. Сохранность его тела была изумительной: даже кожа, несмотря на свою окраску и возраст, осталась эластичной. Иными словами, на теле не было ни малейших признаков разложения. Этот человек, вероятно, был ранен в грудь, после чего и скончался. Раздевать труп, чтобы выяснить это доподлинно, мы, естественно, не стали. Вся его одежда, кстати, тоже сохранилась очень хорошо. Правда, на нем почему-то не было сапог.

Ногти на руках и ногах умершего были невероятно длинными, сантиметров по 15–20, желтого цвета, скрюченные и перевитые так, что расцепить его руки было невозможно. Ткань мундира выглядела вполне прочной, хотя и сильно выцвела. Человек был, что называется, при полном параде – на груди у него мы увидели несколько орденов, две или три медали и какие-то отличительные знаки... Смерть его казалась совсем недавней, и сам он никак не воспринимался каким-то археологическим объектом.

Когда оцепенение при виде этой находки прошло, мы продолжили раскопки и нашли еще четыре тела, сохранившиеся так же хорошо. Похоже, это был центральный офицерский курган, потому что ни одного простого солдата среди откопанных нам не попало. Кое-что из найденного мы взяли себе на память: в основном ордена и медали. Врачу группы особенно повезло – в руках одного из убитых он нашел маленький томик Священного Писания в серебряном окладе с инкрустацией. Это был весьма дородный при жизни седой старик, а на пальцах у него было несколько перстней и колец – вероятно, нам попалась могила представителя какого-то знатного рода.

На этом, собственно, мы свои раскопки и закончили: руки были разбиты в кровь, да и устали мы очень сильно, все-таки столько земли перелопатили, да и время уже клонилось к сумеркам. Тела мы завернули обратно в мешки и засыпали землей – это было проще, чем раскапывать. Однако самый главный вопрос: почему тела так хорошо сохранились? – так и остался нерешенным. Вероятно, это следует отнести к свойствам данного места: других объяснений никому из нас в голову не пришло. И это еще не все странности, которые нам удалось там обнаружить. Деревья, окружающие ту поляну, судя по всему, умирали примерно в одном возрасте – в 35–40 лет, как будто отравленные энергией смерти. И происходило это на протяжении почти двух веков после той битвы, где полегли эти солдаты. А ведь именно столько лет (приблизительно) было тем, кто лежал в глубине могильных курганов...»

А вот теперь о том, почему же понадобилась столь большая цитата. Конечно же, чтобы её разобрать по косточкам. Делать можно двумя путями: пошагово, по всему тексту и по ключевым моментам. Первый способ займёт, ну, очень много места. Пойдём более простым путём.

Автор «бестселлера», изданного в 2006 году, весьма популярный благодаря множеству книг по саморазвитию Юрий Земун, почти слово в слово приводит текст, гуляющий в Интернете около десятка лет, – но уже от первого лица, от своего имени (ибо ни кавычек, ни ссылок нигде нет). Полностью книга называется «Собирающий молнии. Поиск места Силы» (СПб.: Афина, 2006). Всё тот же услужливый и всезнающий Интернет подсказывает: автор живёт в самом сердце России, в городе Волгодонске Ростовской области. Оттуда – в подмосковную «аномальную зону “Париж”». О как! Не семь, а семьдесят семь вёрст не крюк... бывает...

Однако процитированная книга вышла в 2006 году, а кошмарно-курганная история к тому времени гуляла по Сети уже несколько лет. Она появилась ещё в начале двухтысяч-

ных годов в так называемой «Фидонет» (Fido Net) – всемирной любительской некоммерческой компьютерной сети. По сведениям компьютерщиков, узел «Фидо», с которого уходило первое сообщение, – 52-й московский, «BBS Станция Мистер Постман».

Как же могло случиться, что сочинитель «аномалистического триллера» и некто, написавший случайно купленную брошюру, вдруг оказались одним и тем же лицом?

Поскольку интернет-версию данной истории заинтересовавшийся читатель отыщет без проблем, выше было приведено её книжное, «олитературное» изложение без купюр.

Хотя речь идёт не о священных камнях, текст достоин разбора, поскольку стал своего рода маркёром, знаковым для определённого времени, и содержит ценные для нашей основной темы детали.

Оставим «нетленные» тела (вы, конечно, можете в них верить, но, надеюсь, что обошлось). Начнём с вещей более прозаических и серьёзных.

Если задуматься, то уместной покажется следующая логическая цепочка. Допустим, мы зря сомневаемся в достоверности чудесного и пугающего приключения. Оно было, если не вполне так, как описано, то не страшно. Главное – было. Но несложно вспомнить: действующее законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность за проведение незаконных раскопок. Иначе говоря, человек, который издал этот текст за своим авторством, кем бы он ни был «в жизни», по сути, признался в соучастии в совершении крайне сомнительного с точки зрения закона и совести деяния: незаконные раскопки и разграбление объектов историко-культурного наследия. Если же он этого не делал, а опубликовал за своей фамилией чужой рассказ, то перед нами (давайте уж назовём своим именем) – обычный плагиат...

Или всё же некто Юрий Земун и есть автор, который всё выдумал, выложил когда-то в мировое информационное пространство не самую удачную фантастику и много лет дурачил доверчивых «эзотериков-сталкеров-аномальщиков»?.. Тогда горе тем, кто ему поверил и с пеной у рта обсуждал и обсуждает сию историю. Грустно. Однако смеяться совсем не хочется.

Та же леденящая душу история, но в своей ранней оригинальной версии, неоднократно появлялась и в книгах В. А. Черноброва, который, надо отдать ему должное, постоянно и неоднократно полностью развенчивал inferнальную курганную жуть. В основе разоблачения – результаты проверки «страшилки» некоей «командой Икс» из «Космопоиска» на месте. Жаль только, мало кто в наше время обращает внимание на аргументы «против»...

Самое интересное в этой истории, что тратить силы и время на пусть недалёкую, пусть совсем близко от Москвы, экспедицию, по совести говоря, не было особой нужды. Почему?

И вот настает пора вспомнить про фольклор и, соответственно, про миф.

Ещё на заре становления современного исследования аномальных явлений было замечено, что в народных преданиях можно отыскать множество интересной информации. Их старательно ищут, чаще всего пытаясь «инженерными пассатижами» вскрыть тонкую бумажную дверцу. А что? Вполне можно постараться и увидеть во всех Змеях Горынычах из русских сказок бронированные самоходные установки залпового огня. И броня есть, и огнём плюётся, и голов много... Даже дожившие (теоретически кое-кто так считает, да) до появления людей динозавры и то менее экзотичными представляются.

Это очень романтичный подход, только он по большей части совершенно ненаучен и вызывает естественный смех в среде историков, археологов и религиоведов. Среди множества профессиональных навыков и общей эрудиции любителям аномального неплохо бы владеть азами этнографии и краеведения. А лучше не азами, конечно. Профессионализм ценится в любой области.

Так вот, если бы аномальщики были компетентными и искушёнными в конкретной сфере знаний да даже просто догадались бы обратиться к тем, кто худо-бедно в данной обла-

сти искушён, то они отреагировали бы на рассказы об «ужасной аномальной зоне» очень просто и практически мгновенно. Но обычно аномалистическими исследованиями занимаются люди с техническим образованием, и они считают, что ли, заторным обращаться к гуманитариям. Куда, дескать, тем... А зря, потому что ответ для тех, кто, как говорится, в теме, лежит на поверхности. И он очень забавный!

«Французскими могилами» к западу от Москвы и вплоть до самой Польши называют... древнерусские курганные могильники. В Белоруссии встречаются также названия «шведские» и «татарские могилы», зафиксированы даже «еврейские» и «японские».

У нас этот вопрос в науке, кажется, почти не обсуждался (может быть, именно потому, что кому надо, тот и так в курсе), а вот белорусские авторы рассмотрели его вполне подробно:

Многострадальные курганы в Переделкине. Перекрученные деревья, нетленные тела французов... и прочие атрибуты третьесортного фильма ужасов. Видите их на фото? Тот же...

«Наиболее распространены те сюжеты и названия, которые отсылают к войне 1812 года с французами и к Северной войне со шведами. Например, в деревне Пилаты Шарковщинского района считают, что местное городище насыпали во времена войны с французами. А около деревни Восковщина в Мёрском районе есть гора Французов Костёл, там был костёл, который провалился под землю. Гору у деревни Залесье Глыбоцкого района, как утверждают, также насыпали французы. Особенно часто с французами связывают курганы: Французские Могилки, Французские Волотовки, Французский Склад и т. д. У деревни Чарницы же на Лепельщине есть каменный Голодный Могильник, и местные жители убеждены, что там похоронены две роты французских солдат.

В преданиях про старые дороги говорится, что их «строили французы», а около гати они могли закопать золото, военную добычу, награбленную в кремлёвской сокровищнице. Есть предания, будто бы их клады спрятаны около **культовых камней, каменных крестов** (выделено нами. – С.Е.). Старую сосну на кургане в поле около деревни Узречье на Глыбочине зовут Французской и верят, что под ней спрятаны сокровища. У деревни Ивашиковичи Петрыковского района про урочище Вячора бытует предание, будто в 1812 году здесь как раз во время ужина разбили французов»¹³.

Как видите, микротопоним отнюдь не уникален. Напрашивается вывод: неизвестный автор в надежде произвести впечатление на читателей либо нафантазировал, либо пересказал чью-то байку, опираясь на фольклор. Но слух о «французских могилах» в лучшем случае свидетельствует о наличии в этом уголке Подмосковья, скорее, археологического памятника эпохи Средних веков. Заглянем в соответствующие архивы. Действительно, «Археологическая карта России» для этого района Московской области подтверждает существование в указанном месте памятника историко-культурного наследия – курганного могильника домонгольского времени.

Как видите, этого более чем достаточно, чтобы сразу, «на кончике пера», определить, насколько рассказанная (или присвоенная) Ю. Земуном история – «пурга». Вымысел.

Однако любители острых ощущений нередко сначала делают, а потом уже думают. Приняв эту рассказку, изложенную якобы участником событий, всё самолично видевшим, а потому тем более убедительную для не слишком искущённого в истории и краеведении читателя, за чистую монету, в те края двинулась не только «команда Икс», но и ломанулась волна любителей острых ощущений и «чёрных копателей». В итоге действительно имевшийся в Переделкине древнерусский курганный могильник сильно повреждён, вернее, почти разрушен и разграблен. А ведь он был лишь частично (последние исследования проводились в 1988 году) изучен археологами. И, конечно же, никаких нетленных тел французов там не было. **Никогда** не было!

Только после проверки имело смысл задуматься о том, в самом ли деле является признаком аномальной зоны «мертвый сухой хвойный лес» и как могли в наших грунтах сохраниться не то что тела, а ткани, бумага и всякое другое интересное...

Очень насмешила ещё одна авторская или редакторская поправка первоначального текста: «*Это был офицер-пехотинец*». В первоначальном сетевом варианте, из которого, видимо, он и был заимствован, написано так: «*Это был ИМНО¹⁴, я не очень разбираюсь в военных мундирах, офицер-пехотинец*». Тут наш неведомый фантаст приличия ради ещё сомневается. А видный эзотерик Зимун по совместительству, видимо, военный историк, специализирующийся на Отечественной войне 1812 года.

Разбирать прочие несуразицы в большой цитате выше можно долго, да жалко тратить время и силы. Думаем, вы и сами справитесь при желании.

История про «французов» в древнерусских курганах вспомнилась по двум причинам. Во-первых, благодаря информации, найденной в фундаментальном труде белорусских историков, где, как вы видели, прослежена и связь образа с культовыми камнями, а во-вторых, благодаря знакомству с ещё одним, гм, бестселлером, в котором честь исследования этой суперполяны приписали нам. Да-да, а вы как думали!

Конечно, нет ничего любопытнее, нежели читать про самих себя. Или про коллег, с которыми за годы становишься одной командой. Пишут про работы членов ассоциации (и наши в том числе) по-разному. Среди многочисленных авторов книг «про загадки земли

¹³ Дучыц Л., Климкович И. Сакральная география Беларуси. Мн.: Літаратура і Мастацтва, 2011. С. 365. (Пер. с белорусского мой. – С.Е.)

¹⁴ Распространённое во Всемирной паутине сокращение от английского «*in my humble opinion*» («по моему скромному мнению»).

и небес» есть те, кто по явной душевной простоте заимствует целые фрагменты наших работ, не упоминая авторов. Есть те, кто называет себя экспертами ассоциации, никогда таковыми не будучи. Есть такие, кто предпочитает вообще не упоминать про нашу ассоциацию «Экологию непознанного», но придумывать в своих произведениях некие «группы» (уфологические, скажем), которыми руководят и в которых состоят члены ассоциации... Всё это было бы смешно, когда бы не было грустно и не порождало, следуя известному «принципу снежного кома», всплесков новых и новых волн фантазии. Читаешь – и эти волны накатывают и накрывают с головой. Окатило – и стой, думай: то ли тебе помочь-умыть хотели, то ли... м-да...

Цитирую: «...специалисты из Ассоциации “Экология непознанного” выяснили, что поляна движется, вращаясь вокруг своей оси против часовой стрелки, смещаясь за 15–20 лет на 8–16 м. При этом деревья, попавшие в эту зону, умирают. Когда же зона смещается, растительность в этом месте постепенно восстанавливается. Лишь полоса мертвого леса шириной около 40 м остается постоянной. Это показал анализ роста деревьев».

Имена оных «специалистов» предусмотрительно не названы. Почему бы, интересно? Ведь исследованиями «аномальных» зон в рамках ассоциации «Экология непознанного», кроме очень небольшого числа, никто и не занимался. Пятый год прошёл после прочтения этого абзаца. Вот уже пять лет, как мы всё пытаемся представить себе эту дивную поляну, что всё вращается и вращается вокруг своей оси...

А может быть, это – совсем другая поляна и другая «Экология непознанного»? Из допустим, параллельного мира. Или перпендикулярного. Или... Мало ли что у них там, за порталом-то, случается?

Исследователь предполагает, аномальное располагает... А некто излагает... или, простите, фантазирует, маскируя свои фантазии под истину именем нашей организации. Эта информация, как мы выяснили, всё в том же 2006 году была напечатана в вышедшей в Ростове-на-Дону книге Ю. П. Супруненко и И. А. Шлионской «Гиблые места и “мертвые” зоны», опубликованной издательством «Феникс» в серии «X-файлы» тиражом ни много, ни мало семь тысяч экземпляров. Сколько людей читают одну напечатанную книгу, помните? Сколько людей покрутят пальцем у виска, поскольку наши усилия подходить к изучению «странного и необычного» более-менее научно в итоге оказались скомпрометированы? Минимум полтора-два десятка тысяч обманутых или намеренно введённых в заблуждение. Не считая многочисленных потребителей продукта в электронном виде.

Но о чём же речь на самом деле? Да всё очень просто. Если отодвинуть в сторону сарказм и вообще всё, что не нужно сейчас для обсуждения основной темы, как можно объяснить, что местные жители на немаленьком пространстве Московской области – преимущественно западной её части – совершенно искренне убеждены именно в том, что речь идёт о «французских могилах». Варианты появляются только ближе к Европе.

Ответ можно отыскать, обратившись к хитросплетениям мифологического мышления, к бинарным оппозициям, а именно к одной из самых архаичных пар: свой – чужой. На ранних этапах развития цивилизации, как можно установить, под «своими» подразумеваются только люди, связанные родственными узами, члены одной родовой общины, которая и представляет собою племя или прообраз будущего народа.

За пределами освоенной территории, как явствует из анализа мифологических представлений (разных, заметьте, народов), находится противопоставляемый освоенному, упорядоченному по образцу небесных (божественных) прототипов пространству Хаос. С точки зрения членов такой достаточно изолированной общины, крайне сомнительно, что те, кто приходит из него, такие же люди. Чтобы их признали людьми, они должны продемонстрировать знание целого ряда культурных кодов, от моделей поведения до владения «нашей», «человеческой» речью. До этого момента они «не свои», «чужие» и, не исключено, действи-

тельно только похожи на людей. Люди же в собственном смысле слова – это «мы», живущие именно здесь. «Мы» напрямую приходим от божественных предков, а от кого «они» – ещё вопрос. Здесь, кстати, кроются истоки разного рода традиций приёма гостей. Например, «не-человек» не может есть «правильную», «людскую» еду, потому гостя надо накормить и посмотреть, как он будет это делать, какие правила соблюдать.

Со временем, по мере расселения на больших территориях, понятие «свои» расширяется, но критерии их определения остаются практически неизменными, разве что забывается истинная причина появления.

В действительности «французские» и прочие могилы – обычные древнерусские захоронения

«Французскими» в России и в Белоруссии чаще всего называют именно древнерусские захоронения. Эти захоронения совершали преимущественно по дохристианским обычаям, что после крещения уже спустя несколько столетий могло дать основания считать их «не своими», ведь представления о посмертном бытии и порядке погребения у православных христиан и язычников совершенно разные. При случайном (или не случайном, что тоже не редкость) вскрытии захоронений в них находили предметы, которые явно не использовали в повседневном быту, – языческие украшения-амулеты, другие изделия. Иными словами, в этих могилах лежали **«чужие»**. Воспринимать их как «своих» было уже очень трудно.

Погребение по христианскому обряду окончательно закрепляется на землях нынешней Московской области в XIV веке, то есть тогда, когда эти края постепенно начинают восстанавливаться после ордынского нашествия, а само население значительно обновляется: жизнь под рукой великого московского князя была спокойнее.

Спустя несколько столетий, в конце XVI – начале XVII века, Центральную Россию ждало ещё одно испытание, которое мы сегодня называем Смутным временем. Поль-

ско-литовские интервенты наступали как раз с запада, с территории тогдашнего Великого княжества Литовского. После полутора десятилетий смены правителей, бунтов, безвластия, войн и голода численность населения в центральных районах Великого княжества Московского упала в четыре раза, а площадь распаханых земель сократилась более чем в двадцать раз.

Например, земли, принадлежавшие Иосифо-Волоколамскому монастырю, по словам летописца, *«все до основания разорены и крестьянники с жёнами и детьми посечены, а достольные в полон повыведены... а крестьянников десятков пять-шесть после литовского разорения полетились и те ещё с разорения и хлеба себе не умеют завести»*. Следы большого количества заброшенных деревень и забытых пашен опытный археолог до сих пор видит в лесах и полях.

Новое население, выросшее как из тех, кто сумел выжить, так и из числа переселенцев, уже просто не ассоциировало древние курганные могильники и другие памятники ни с чем. Наверное, именно в это время в Центральной России было утрачено многое из того, что могла бы при других условиях сохранить историческая память народа. Были среди прочего забыты и многие священные камни, так что сегодня мы порою, найдя явно примечательный валун с лунками, не в силах определить, почитали ли его в прошлом. Культурный слой вокруг камня тоже не образуется, ведь люди бывали здесь лишь по случаю.

Реликты мифологического сознания трансформировали некогда священные объекты из «безусловно своих, родных», какими они были когда-то, в следы присутствия «чужих». Вполне объяснимы и легенды о «шведских» и прочих могилах на территории Беларуси, ведь именно там действовали и в Смутное время, и позже армии Швеции.

Трансформация представлений порою происходит буквально на наших глазах. Так, в начале двухтысячных годов, когда мы работали на раскопках под Звенигородом, местные жители поведали нам о «французских могилах» в лесу и долго рассказывали даже о золотых пуговицах, медалях и прочих вполне узнаваемых атрибутах по описанию времён Отечественной войны 1812 года. Однако когда археолог наш отправился смотреть памятник, это оказались... ну конечно, всё те же древнерусские курганы домонгольского времени. Какими пуговицами с мундиров уланов или гусар играли наши информаторы в детстве, куда они пропали сейчас, осталось неизвестным. Потерялись, дескать. Они оказывали нам помощь совершенно бескорыстно и искренне рассказывали о своих находках. У них не было ни малейших сомнений в происхождении памятника, его возрасте и атрибуции находок (а были ли они вообще?).

А теперь сравним вот с чем: *«Поверья о могильном камне чрезвычайно распространены на северо-западе России. Камни на средневековых могильниках соотносятся местным населением со “старинными” погребениями. Иногда камень воспринимается как маркер могилы исторического персонажа. Н. Г. Порфиридов приводит среди нескольких сюжетов, касающихся одного и того же камня у с. Велебицы (Новгородская обл., Новгородский р-н), следующий: “Под камнем похоронены русские и татары, павшие в Шелонской битве¹⁵, поэтому на камне высечены крест и луна”¹⁶*. Понятие «старинных погребений» авторы, к сожалению, не поясняют, так что оно может означать чьи угодно могилы. Но здесь и не произошло нескольких смен коренного населения, так что восприятие останков как «чужих»

¹⁵ Шелонская битва, или битва на Шелони, – сражение периода московско-новгородской войны 1471 года, которое произошло 24 июля на левом берегу реки Шелони на территории нынешнего Солецкого района Новгородской области между московскими войсками под командованием воеводы Даниила Холмского и новгородским ополчением под командованием Дмитрия Борецкого. Москвичи выиграли битву, наголову разбив значительно превосходящие силы новгородцев, не в последнюю очередь благодаря успешным действиям татарской конницы. Битва сделала конец Новгородской республике неизбежным.

¹⁶ *Виноградов В. В., Громов Д. В. Указ. соч. С. 133.*

может быть не столь острым. При этом татары всё же не воспринимались как свои, что вполне понятно.

На русском Северо-Западе действительно известны погребения домонгольского времени в виде обложенных валунами насыпей. Камни эти, надо полагать, играли роль символической магической ограды, разделявшей пространство живых и пространство мёртвых. Интересно, имеются ли в каких-либо местах вариации сюжета о «могилах чужих» там, где такие сопки с камнями сохранились, помимо привязки к битве на Шелони?

Уйти в глубину, выйти неведомо где

Л. Дучыц и И. Климович упоминают в связи с культовыми камнями ещё один распространённый фольклорный сюжет – уход под землю костёла. Мотив очень хорошо известен, встречается часто, причём нередко краеведы и любители древности принимают его за совершенную правду, поэтому его также стоит рассмотреть подробно.

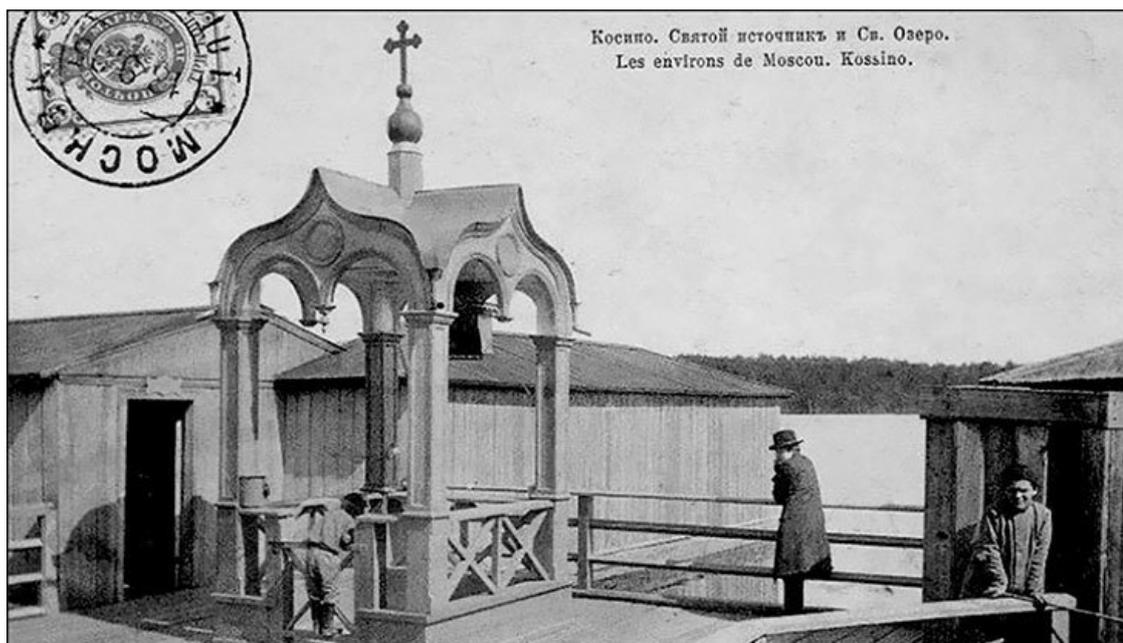
Любой, кто интересуется «тайнами и загадками» окружающего мира, без труда вспомнит множество примеров преданий о так называемых «затонувших» или «ушедших под землю» городах, церквях, зданиях, колоколах и/или иных строениях и объектах. Вот вам подборка таких историй, буквально навскидку найденная в разных источниках.

«... Там, где сейчас Святовское озеро, очень давно стояла деревня и церковь. Известно, что почва там болотистая, и во время одного из катаклизмов церковь ушла вниз под землю. И сейчас якобы в один из крупных религиозных праздников над озером ровно в полночь можно увидеть крест, который поднимается над водой в центре» (Тамбовская область).

«В Гатчинском р-не, в с. Рождествено, тоже есть церковь, ушедшая под землю, когда в Смутное время к ней подошли поляки. По легенде, пустота, куда ушла церковь, соединяется ходами с местной достопримечательностью, пещерой Святой» (Ленинградская область).

«На дне озера Светлояр, что на Новгородчине, будто бы лежит таинственный град Китеж. Легенда о его происхождении такова: скакала здесь некогда на лихом коне языческая богиня Турка и стегала людей за грехи, а потом провалилась под землю вместе с конем... На том самом месте и возникло озеро, а на берегу его вырос Китеж-град» (Нижегородская область).

«В давние и далекие времена, когда Русь раздирали междоусобные войны князей в борьбе за княжество, а христианская религия после крещения Руси (998 г.) еще не окрепла и шла борьба между религиозными сектами, бежал в косинские дремучие леса священник и жил здесь пустынноиком. Сюда же скрылся от княжеского и людского гнева разбойник. Однажды во время богослужения церковь с народом стала медленно опускаться, из-под земли выступила вода и залила все вокруг, образовалось озеро с непроходимым окружающим его болотом. И долго над поверхностью озера стоял купол с крестом, но и они постепенно скрылись под водой. Позже на этом озере всплыла икона Чудотворца Николая» (Москва – Московская область).

Дореволюционная открытка с видом на Святое озеро, возникшее, по легенде, на месте ушедшей под землю церкви. Утверждают, что когда-то из воды выступал купол с крестом

«В монастыре с давних пор хранилась заветная святыня – дивного звона серебряный колокол, висевший на колокольне. Боясь, как бы враги не добрались до их сокровища, монахи собрались ночью и, сняв колокол с его обычного места, с пением молитв и со свечами в руках понесли его к Ниве. Они хотели на время спрятать колокол под водой, чтобы достать его после ухода англичан. Но произошло нечто неожиданное: как только колокол скрылся в реке, тотчас же, откуда ни возьмись, над этим местом встал огромный камень, и вокруг камня завилась, забурлила водоворотом вода. Много раз после ухода англичан пытались и монахи, и рыбаки достать заветное сокровище – никому это не удавалось. Сейчас, по словам стариков, если подойти к реке и заглянуть в водоворот, увидишь, как на глубоком дне поблескивают сквозь прозрачную воду серебряные грани» (Мурманская область).

В последнее время такого рода легенды привлекают внимание не только учёных, а также тех, кто не просто увлечён древностями. Трепетно вздрагивают при знакомстве с такими рассказами мистики различных направлений, пытается всерьёз заниматься изучением АЯ. Собственно, именно распространённость подобных рассказов и почему-то высокий уровень их романтизации и дали первоначальный импульс, зародили желание попробовать разобраться с любопытной мифологемой как таковой.

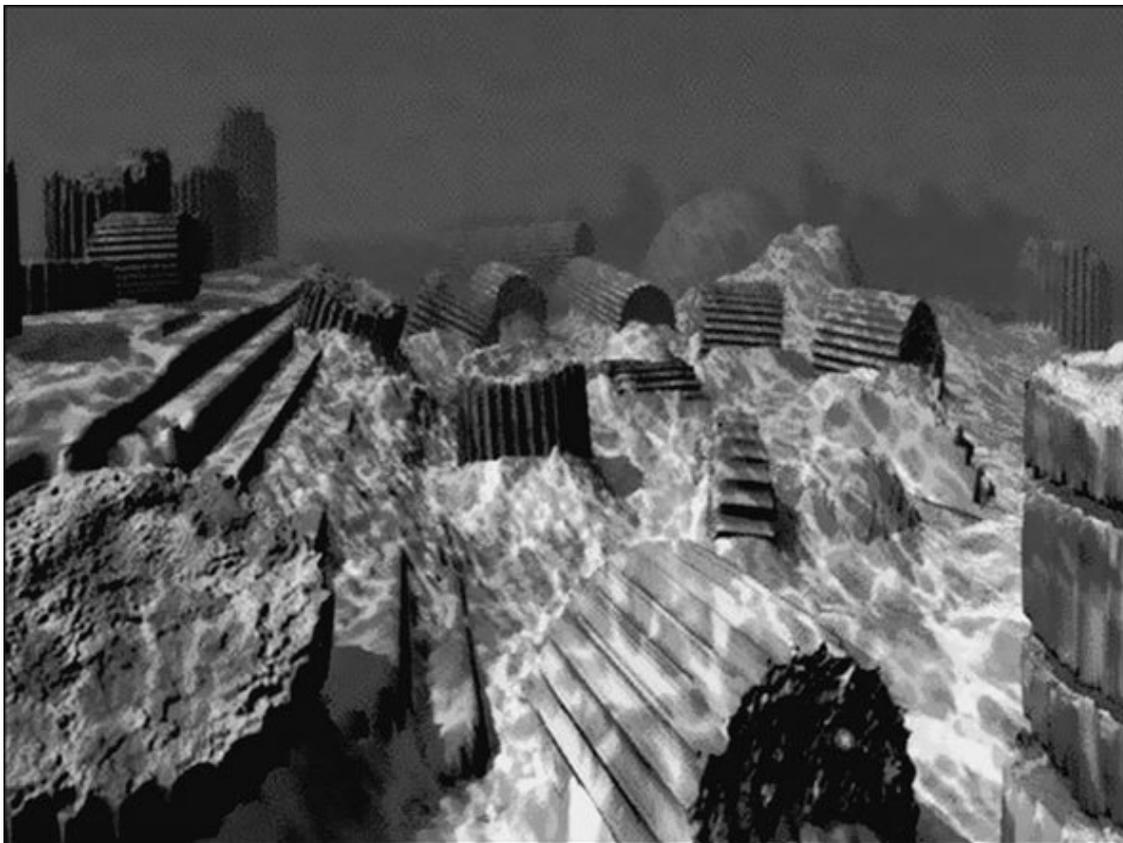
Наш последующий рассказ ни в коем случае не будет претендовать на то, чтобы являться исчерпывающим и закрыть тему. Однако вопросы, которые встают при её рассмотрении, достойны внимательного изучения.

То заметное каждому интересующемуся обстоятельство, что рассказы о чудесном «утоплении» или «уходе в иной мир», «сокрытии от глаз» какого-либо места, поселения или отдельного здания схожи между собой, позволило выделить их общие черты:

- существование некогда где-либо объекта, нередко наделявшегося качествами священного;
- совершение местными жителями или кем-то пришлым провинности/преступления (греха), внешней опасности;
- сверхъестественное возмездие за совершённый проступок путём утопления или погружения объекта (иногда – местности, где он находится) в землю/под воду (или избав-

ление от гибели укрывшихся в некоем потаённом месте путём их сокрытия аналогичным способом);

– сохранение материальных свидетельств существования неких поселений (сооружений) и/или рассказы о чудесных явлениях, которые толкуются как свидетельства, следы или отголоски описанных событий.

Действительно, затонувшие античные города имеются, например, у берегов нынешней Турции

География сюжета об ушедших под землю или утонувших церквях, замках или городах невероятно обширна и охватывает, судя по тому, что нам уже удалось собрать, Европейскую часть России (особенно Центр и Северо-Запад), Белоруссию, частично Украину. Хорошо известны аналогичные предания и в Западной Европе (Германия, Британия, Франция). Есть киргизская, китайская и кавказская версии.

«Киргизский» вариант стоит, пожалуй, привести в развёрнутом варианте, история столь восхитительно эклектична, соединила в себе и древнее, и новое, что может почти может служить эталоном, особенно в современном интернет-переложении:

«В давние-предавние времена существовал древний город. Над городом на вершине крутой горы стоял замок. Принадлежал он старому и могущественному хану, который славился не только своим богатством, но еще более своей жестокостью. Не проходило дня, чтобы кто-нибудь не сделался жертвой его каприза. Несмотря на старость, хан был сластолюбив, но он не знал ни любви, ни привязанности. Однажды до него дошел слух, что в одной бедной семье кочевника есть девушка сказочной красоты, и он решил овладеть ею. Девушка эта жила в маленьком аиле, приютившемся у подножия гор, на берегу ручья. Ни один славный джигит на поединке сложил голову за красавицу, но на предложения о женитьбе она всем отвечала, что любит другого.

Кого любила девушка, никто не мог узнать, да и сама она не знала. Помнила только, что в одно раннее утро, когда солнце озарило вершины гор, явился перед нею на белом коне красавец джигит, схватил ее и она вместе с ним взвилась высоко-высоко. Помнила, как с быстротою вихря неслись они вдвоем в недостижимой высоте, как он обнимал ее, целовал, а расставаясь, снял свое кольцо и, надев ей на палец, сказал: “Я скоро вернусь. Кольцо никогда не снимай, пока оно у тебя, никакое несчастье тебя не коснется”.

И теперь, когда посланники хана явились к ней с богатыми дарами и предложили выйти за него замуж, она с негодованием оттолкнула подарки и воскликнула:

– Я люблю другого и ничьей женой, кроме своего возлюбленного, не буду!

Сказав это, девушка незаметно ушла в горы в надежде снова встретить дивного всадника, искать у него защиты.

И тут только девушка заметила, что перстень исчез с ее руки, она заплакала и решила возвратиться домой. Не успела она дойти до дому, как ее окружили вооруженные всадники, схватили и быстро скрылись в мрачном ущелье. Когда ее освободили и сняли с глаз повязку, она увидела себя среди сказочного великолепия. Тогда она поняла, что находится в плену у хана и решила лучше умереть, чем стать его женой.

Хан окружил ее неслыханной роскошью, но никакие подарки не могли поколебать девушку.

Наконец, хан решил силой взять то, чего бесплодно добивался подарками. Он снова пришел к ней, обещая за любовь все, даже свободу.

– Я люблю другого, – был прежний ответ.

Хан бросился на девушку, но она быстро оказалась у раскрытого окна, над зияющей бездной.

– Нет, хан, я не буду твоей. – И с громким криком девушка бросилась вниз.

В тот же миг дрогнули неприступные стены, рухнули гранитные своды, провалился мрачный замок старого хана и из всех ущелий хлынула вода, уже скрылись под водой остатки ханского дворца, а вода все прибывала и прибывала до тех пор, пока не затопила большую долину. Вот так и образовалось это чудесное озеро Иссык-Куль.

Вид на зимний Иссык-Куль. Правда, люди, которые много лет проработали и жили на берегах озера, говорят, что никогда не слышали легенды о затопленном ханском дворце

Сразу после революции объявился в горах Тянь-Шаня православный священник с картой, на которой крестиком было отмечено месторасположение клада на побережье Иссык-Куля. Несметные сокровища якобы принадлежали его предкам – несторианским христианам, бежавшим от нашествия монгольских орд. Уйти от стремительной конницы беглецам не удалось. Зажатые воинами в ущелье, они нашли подходящую пещеру, сбросили туда все, что везли с собой, – от икон до дорогих украшений, – заложили плитой, на плите выбили знак, по которому можно найти богатства, и пустили воду.

Легенда о священнике гуляла по Иссык-Кулю. Пока в 20-х годах не появились старатели, которые располагали той самой картой. Они даже показали ее в киргизском геологоуправлении и получили лицензию на раскопки. В пещере обнаружили золотой молоток и сдали его в местное отделение “Золотоснаба”, что было документально зафиксировано. Но потом им запретили копать. В середине 50-х вопрос о пещере вновь поднял некий генерал Алиев, он писал из Киргизии письма в ЦК КПСС и другие серьезные инстанции. В “Правде” даже появилась статья, где говорилось, что при МВД СССР создан отдел по поиску кладов, и среди перспективных мест был назван отмеченный священником клад на Иссык-Куле. А известному археологу Стеллецкому¹⁷ это дало повод выдвинуть гипотезу, что несторианцы вывезли не что иное, как личную казну Ивана Грозного.

---

¹⁷ Надо полагать, имеется в виду Игнатий Яковлевич Стеллецкий (03.02.1878 – 11.11.1949), известный русский и советский историк, археолог, спелеолог, один из зачинателей диггерского движения. Именно он много сил и времени потратил на поиски (правда, безрезультатные) библиотеки Ивана IV Васильевича. Насчёт казны это уже неведомый автор мазнул очень широкой кистью. Кстати, обратите внимание не только на «Китеж» в Киргизии, но и на то, что скончался Стеллецкий за несколько лет до того, как выдвинул гипотезу о «несторианцах», тесно сотрудничавших с Иваном Грозным. Вообще представить себе такого уровня сотрудничество несториан (так правильно) с православными в то время это надо, ну, очень постараться! И подобных ляпов в «подновлённом» фольклоре – почти всегда масса (к вопросу о внимательном чтении первоисточников и о том, насколько бывает весело их читать). Впрочем, у иных авторов и Александр Македонский в Сибири воевал, а не в Индии.

Поводом для сюжета стала книга уездного начальника города Пржевальска, что стоит на озере. В ней доказывалось, что в свое время здесь был центр Евразии. Что в результате невиданной катастрофы цветущий град оказался затоплен. Но в тихую погоду в водах Иссык-Куля можно увидеть следы затонувшего города с очертаниями построек и стен.

Впрочем, покоящийся на дне Китеж – не единственный. Археологи насчитывают не меньше 10 древних городов, а уж монастырей и того больше»¹⁸.

От людей, много лет работавших на Иссык-Куле в экспедициях, живших на его берегах и знакомых с местным фольклором, я узнал, что этим быличкам совсем немного лет и что ещё лет тридцать – сорок назад о них ещё никто не слышал.

Скорее всего, в других регионах земного шара рассказы о затонувших церквях или целых городах тоже встречаются, чаще либо реже, просто при сборе материалов не удалось найти соответствующие источники.

Таким образом, если кто-либо вдруг захочет прояснить для себя происхождение этого сюжета, он окажется в очень непростой ситуации. Неизвестно, какой из очень похожих источников «самый-самый» ранний, когда, где зародились и как распространялись легенды, какая часть из них описывает (а вдруг?) реальные события.

К числу наиболее известных у нас рассказов, относящихся к этой сюжетной группе, вне всякого сомнения, относятся «невидимый град Китеж» на озере Светлояр, ряд подмосковных «затонувших церквей», и не только они.

Легендарное озеро Светлояр с высоты птичьего полёта

Подобный сюжет, надо сказать, чаще привлекает исследователей разного рода аномальных явлений и охотников за древними загадками, нежели этнографов и специалистов по мифологии – хотя бы потому, что последние в большинстве своём понимают, о чём идёт

¹⁸ <http://secrets-world.com/history/3948-legendy-i-mify-ozera-issyk-kul.html>

речь. Вот почему следующие несколько страниц обращены прежде всего именно к тем, кто интересуется непознанным в различных его проявлениях: всегда есть надежда на пересмотр устоявшихся, но ошибочных воззрений.

Всякий, кто начинает интересоваться подобными историями, задаётся вопросом: откуда они берутся? На местах такое довольно часто рассказывают, указывая конкретный холм, лес или какую-либо яму. При этом нередко может возникнуть ситуация, когда ваш информант сам слышал от бабушки/дедушки (а они своими глазами всё видели), а его свояк видел дивный свет, общался с пришедшими «оттуда», из-под земли, людьми... Аномальная зона, параллельные и подземные миры, контакты – полный букет, одним словом! Рассчитывая на невзыскательных зрителей, телевизионные продюсеры охотно снимают передачи, где такие рассказы подаются как совершенно правдивые, да ещё с комментариями маститых «профессоров от уфологии».

Современный «охотник за АЯ» не всегда задумается, читал ли он про нечто похожее, а если задумается, то, скорее, решит, что речь идёт о типичных проявлениях пришельцев. Ну что же, тем интереснее! По большому счёту, редкая легенда возникает на пустом месте. Она всегда отталкивается от неких реалий, а не приходит «из ниоткуда». Но только каковы эти реалии? Будем разбираться пошагово.

Допустим, уход некоего объекта под землю – некогда произошедшее реальное событие. Впоследствии рассказ о нём превратился в легенду и распространился как рассказ о реальном чуде, поскольку таинственную, с точки зрения людей непросвещённых и религиозных, катастрофу ничем, кроме как вмешательством сверхъестественных сил, объяснить нельзя.

Помните, может быть:

Не спи, король, не спи, Граллон,
Твой город в воду погружен!
Не верь безумию любви.
Кэр-Ис лежит на дне морей.
Проклятье дочери твоей!
За радостью – страданья¹⁹.

---

¹⁹ Стихотворение Александра Блока из драмы «Роза и Крест», положенное на музыку Натальей О#Шейн (Хелависой).

Бегство короля Граллона (с картины Е. В. Люминэ, 1884 год). На заднем плане тонущий город, слева – святой Гвеноле, а непутёвая дочь короля как раз падает в морские волны

Благочестивый король Граллон, или Градлон, правил городом Ис (Кэр-Ис в переводе и означает «город Ис»). Легенда гласит, что богатый и влиятельный Ис стоял на морском берегу, а от затопления во время приливов его спасала плотина, ключ от которой всегда висел на цепочке на шее у короля. Согласно легенде, нечистый соблазнил дочь короля Дахут, и без того склонную к разгульной и беззаботной жизни. Благочестивый мудрец (в некоторых вариантах – святой Гвеноле, креститель Бретани) неоднократно предупреждал короля о грядущем возмездии, но тот слишком любил свою красавицу дочь. Старинная бретонская баллада рассказывает о дальнейших событиях так:

И вновь у присных пир горой,
Король качает головой:
– Я удаляюсь на покой.

– Неужто вечеру пропасть?
Вы утром отоспитесь всласть,
А впрочем, сударь, ваша власть.

Дружок принцессы тут как тут,
Покуда все едят и пьют:
– Достань заветный ключ, Дахут!

– Что? Ключ? Ах, если дело в нем,
Мы ключ тихонько умыкнем
И вмиг колодец отомкнем!

<...>

Скользнула к ложу босиком
И, наклонившись над отцом,
С него снимает цепь с ключом.

IV

Все спит да спит король Градлон,
А над равниной взвился стон:
– Потоп! Вода со всех сторон!

Проснись, король! Беда, разор!
В седло! Скачи во весь опор!
Пучина рвется на простор!..²⁰

Согласно устной традиции спастись из затонувшего города, оседлав морского коня Морварха, смогли лишь король, иногда его дочь и собственно святой Гвеноле. Рассказывают также, будто по настоянию последнего король бросил дочь в морские воды, где та превратилась в русалку. Градлон же впоследствии основал город Кемпер, где ему была установлена статуя, сохранившаяся и поныне. Интересно, кстати, что «на южном берегу Ошевенского оз. (Архангельская обл.) указывают камень, где “сидела русалка”»²¹. На камне же сидит и русалка, которая является символом польской столицы Варшавы, но есть ли какая-то однозначная связь между этими сюжетами, неясно.

Это лишь один пример того, насколько смело можно думать, что в мифе существует не только символическая связь камень – вода (на неё мы уже указывали), но и камень – сверхъестественные существа, причём определить, что первично, камень или существа, порою не удаётся.

---

²⁰ Брейз Б. Затонувший город Ис / Пер. Е. Баевской // Бретонские народные баллады. СПб.: Искусство-СПб., 1995.

²¹ Виноградов В. В., Громов Д. В. Указ. соч. С. 132.

Статуя короля Градлона на Кемперском кафедральном соборе

Как и во многих русских легендах, в бретонском предании утверждается, что иногда можно услышать из-под воды, как звонят колокола Иса, предупреждая о грядущем шторме.

Легенда известна во множестве вариантов, и, скорее всего, возникла она ещё до крещения Бретани или непосредственно в те времена, когда оно происходило (поскольку в ряде вариантов речь идёт не о святом Гвеноле, а о некоем последнем друиде Бретани, причём король участвует в его погребении по обряду друидов, когда основная история уже завершилась).

Высказывалось мнение, что предание сложилось во времена этнического единства кельтов, поскольку схожие рассказы есть у валлийцев и ирландцев. В ней видели отголосок

реального события, причём в том месте, где находился якобы Ис, есть римские дороги, которые уходят в море. Предполагают, что они могли вести в город.

Но это красивое объяснение начинает шататься, как только мы задумываемся о том, почему подобное рассказывают и в других регионах Европы. Теоретически город может уйти под воду. Это может случиться, например, вследствие стихийного бедствия в виде землетрясения, наводнения с последующим подмывом берега, при обрушении карстовых полостей или иных пустот и т. п. В Сети не слишком сложно найти свежие видеоролики, как в такие провалы, причём возникающие внезапно, попадают машины, люди, а иногда и дома. Однако могло ли разовое событие локального масштаба породить во всей Европе одинаковое предание?

Быть может, это память о Всемирном потопе – точнее, об одном из них? Но встречали ли вы предания, которые преуменьшают масштаб события, обычно локальное наводнение становится вселенским потопом (вспомните разливы Тигра и Евфрата, «сотворившие» потоп библейский)...

Может быть, эти рассказы действительно сообщают нам о чём-то необычном, выходящем из ряда вон, об «аномальном»? Представим себе: тут и там на Земле в разных точках разбросаны творения рук древних мудрецов, «порталы» – врата в другое пространство или между отдельными точками планеты. И некто сумел освоить способ перемещения между мирами. Очень романтично и интригующе – в самый раз для «открывающих все тайны» телеведущих! Право же, если вы вылезете с подобными версиями на трибуну почти любой «аномальной» конференции, вас, скорее всего, примут с распростёртыми объятиями и внимание аудитории будет обеспечено. Многие, увы, так и поступают.

Да-да, внимание слушателей вам гарантировано... Даже, скорее всего, найдётся энное количество людей, которые подойдут к вам и станут согласно поддакивать, находя в своём опыте или ещё где подтверждения правоты ваших слов.

Проклятое место (с картины А. Саврасова). На полотне изображено Кунцевское городище – памятник раннего железного века, о котором тоже ходит легенда, будто здесь затонула церковь

Но действительно ли вы приблизитесь к пониманию подлинных причин появления подобных легенд? И неужели такие «порталы» («уходы под землю», «затопления», «чудесные сокрытия») были столь часты, что у разных народов в разных странах о них сохранилось столько рассказов? Тогда сколько их должно случаться сегодня, при нынешней плотности строительства и населения? А ведь даже провалы реальные нечасто становятся частью фольклора. Опять же рассказывают о провалившихся храмах и городах и там, где явно ничего подобного не случилось, причём то же, как и в случае с городом Ис, указывают кон-

кретное место. Вообще легенда о затонувшем городе очень похожа на свой русский аналог. Мы имеем в виду наиболее известное предание из этой серии, в котором повествуется о невидимом граде Китеже.

Раз так, то предания об «ушедших под землю» («утонувших») церквях, скорее всего, имеют некую иную основу... Попробуем её отыскать. Вспомним, о чём уже не раз говорили: предания и легенды представляют собою не продукты линейного более или менее поступательного развития исторического менталитета, а творения более архаичного разума, основанного на мифологическом мышлении. Они построены на иной логике, они видоизменяются, не оглядываясь на то, научно это изменение или не научно, оправдан ли с «инженерной точки зрения» тот или иной их структурный элемент... Не надо ждать от выросших из мифа историй, что события в них будут подчиняться привычному нам течению времени, что пространство там будет такое же. Миф живёт в другом пространстве и времени, в мифологических. Также их можно описать как символические, поскольку само мышление рассказчика мифа подчинено образам и символам. Человек может даже не осознавать этого обстоятельства, и события в фольклоре происходят в символическом пространстве и символическом времени, даже если рассказчик утверждает, что это событие происходило совсем недавно, на его памяти или памяти его близких.

Валы и рвы Кунцевского городища сегодня

Мы уже говорили о бинарных оппозициях и их роли в мифологическом мировосприятии. Теперь стоит повторить или, вернее, обозначить и другие признаки мифологического мышления. Они хорошо известны. Говорят о всеобщей мистической связи предметов и событий мира, абсолютной взаимозависимости и взаимообратимости, как временной, так и причинной. Также часто обращают внимание на «дологичность» – правильнее сказать, на особую логику событий в мифе, на неоднородность пространства и времени (в самом общем виде с точки зрения мифологического мышления реальность разделена на сакраль-

ную и профанную) и т. п. Вот, например: «[В Ирландии] *местный центр, где происходило провозглашение и восшествие на престол короля, по-видимому, воспринимался как подлинный центр творения*»²².

Как мы опять же обращали внимание, разные типы мышления сосуществуют. Даже вполне образованные люди сегодня сохраняют многие черты мифологического мышления в повседневности или демонстрируют их, оказываясь в ситуациях, когда обычные объяснения происходящего кажутся непригодными. Классический пример – наблюдение уже поднадоевших НЛО. Даже если наблюдаемый объект в действительности является не чем иным, как Луной, спутником, а то и фонарём строительного крана, но человек не смог его корректно отождествить, возможно достраивание совершенно фантастических подробностей. При этом очевидец будет искренне убеждён, что всё, о чём он говорит, происходило на самом деле. Иногда картина получается удивительная...

Зарваницы – знаменитое святое место закарпатских Карпат. Церковь, возведённая на месте, где тоже, как говорят, ушёл под землю старый храм. По данным археологии, в древности здесь было святилище

Почему некоторые исследователи АЯ охотно включают в свои публикации и охотно склоняют в книгах такие легенды, понятно. Но зачем они ещё и ищут следы этих самых «ушедших под землю церквей»? Всерьёз надеются открыть «порталы» и проникнуть в «потаённые укрытия» древних?.. Кто их там ждёт, если вообще есть где и кому ждать...

Получается, занимаясь поисками древних и современных артефактов и толкованиями мифов или преданий, даже честные исследователи невольно частенько ловятся на удочку пресловутого мифологического мышления, подобно упомянутому очевидцу. «Похоже – зна-

²² The Lost Beliefs of Northern Europe. London & New York: Routledge, 1993. P. 142.

чит, подобно – следовательно, тождественно». Ловятся потому, что мифом нельзя поверять математику, как и наоборот. Метод должен соответствовать объекту исследования. В итоге, ратуя «за науку» (основанную на научной логике!), совершают методическую ошибку: прилагают к объекту исследования ненадлежащие средства изучения.

Что? Кто сказал, что так делать нельзя? Но мы же вроде о науке говорим... вот если бы о духовных разысканиях...

Распространённая ныне среди аномальщиков мода толковать фольклор и мифы с точки зрения «современных научных и инженерных знаний» – дело, конечно, увлекательное. Однако если оставить в стороне рассуждения на основе принципиально непроверяемого наподобие «физический храм был разрушен, но его эфирный аналог продолжает оставаться главным мировым центром», предлагаемые ими толкования часто начинают выглядеть по меньшей мере странно.

Даже чисто теоретически «современные научные знания», требующиеся при изучении загадок истории, должны включать не только авиастроение или робототехнику, а знакомство с профильными дисциплинами по теме изысканий. Раз мы говорим об изучении прошлого или сборе фольклора, то и надо знать её (историю), мифоведение и фольклористику не на уровне научно-популярной литературы.

Никому не приходит в голову пересматривать биологию с точки зрения программиста или физику с позиций филологии. Почему же тогда история и мифология подвергаются непрерывному препарированию и никому из «анатомов» дела нет до того, что и эти области познания имеют свою методологию, принципы, подходы и много других «гитик», пренебрегать которыми – то же самое, что игнорировать таблицу умножения при расчёте по формулам...

Можно, конечно, пытаться исследовать «окружающую действительность библейским методом», как написал недавно нам один корреспондент. Что он имел в виду, так и осталось за пределами разума. Бродить сорок лет по пустыне и ожидать манны небесной? Слепо верить, руководствуясь цитатами из той или иной книги Ветхого Завета? Но мы ведь с вами не об этом, правда? Мы вроде как претендовали на научный подход, а наука основана на знании и, по большому счёту, с верой пересекается крайне слабо.

Именно такое неумение исследователей непознанного отличать историю «предметную» от истории «сакральной», мифологической оказывает им медвежью услугу. Аномальные явления действительно существуют, причём вне нашего желания и мнения об их природе, но при этом рассказы о встречах с такими явлениями представляют собою и отдельный вид фольклора.

«Дореволюционные исследователи, касавшиеся проблем интерпретации мотива “проваливания”, видели его исторические корни в представлениях о святотатстве и Господнем гневе и указывали при этом на библейский рассказ о Содоме и Гоморре (Быт. 19: 23–28), а также на сходные повествования в западноевропейской литературной традиции. В то же время они приводили реальные примеры опускания небольших участков земли по различным геологическим причинам – как могущие послужить источником для соответствующих легенд и преданий. Однако все эти наблюдения не могут объяснить ни исторических условий развития этого мотива, ни особенностей его бытования в фольклорной традиции»²³.

В результате исследований довольно давно установлено, что предания о затонувших/провалившихся/сокрытых объектах свидетельствуют обычно о нахождении в том или

---

²³ Панченко А. А. «Провалившаяся церковь». Археология и фольклор // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы науч. конф. Новгород, 1995. [Электронная публикация]. Код доступа: <http://bibliotekar.ru/rusNovgorod/41.htm>

ином месте памятника археологии. Обычно это городища, культовые памятники, реже – барские усадьбы позднего времени и т. п. О действительном чуде или каком-либо аномальном явлении речь вообще не идёт, и никаких подтверждений этому самому чуду не обнаруживается. Реже можно найти, например, подземные сооружения, которые тем не менее обросли характерными легендами. Вот одна из вариаций: *«Рассказы о подземной церкви, звон колоколов которой иногда слышится из-под земли, о старцах-пустынниках обитающих в пещерах, о “святых огнях”, появляющихся ночью в лесу и видимых из пещер, – распространились по ближним и дальним весям. И закрепились так прочно, что о Вавиловских чудесах даже в советское время свидетельствовали многие атеисты, напрочь отвергающие веру в любые чудеса»*²⁴. Последнее утверждение, кстати, окончательно укрепляет в мысли, что перед нами – фольклор, если не фольклоризованный авторский домысел.

В результате напрашивается парадоксальный на первый (но только на первый!) взгляд вывод: рассматриваемый сюжет об «уходах под землю» имеет под собою реальную основу, но не имеет ничего общего с действительностью. В подавляющем большинстве случаев – исключениями могут являться лишь легенды из прибрежных областей, но и они приобрели черты бродячего сюжета – никто и ничто не тонуло, не уходило под землю под действием природной катастрофы или за грехи и даже не скрывалось в «параллельном мире» через таинственный портал. Аномальные зоны здесь вообще, как правило, ни при чём. Мифологическое мышление живёт по своим законам.

Места, в которых якобы нечто «провалилось» под землю, могут оказаться аномальными зонами, и аномальные явления в них происходить могут, но жёсткая связь одного с другим отнюдь не обязательна.

Немалая часть преданий повествует и о разного рода чудесных явлениях, которые начинают происходить на месте, где якобы стояла провалившаяся церковь или даже город. Рассказывают о зданиях, которые видимы строго при определённых условиях, зданиях, что выходят из земли (воды), о куполах, свечениях, огнях, «сущностях». Ну да, повторимся: эти рассказы – в общем, обо всём, что у настоящего «охотника за чудесами» вызывает рефлекторное стремление немедленно отправиться на место самостоятельных наблюдений и поиска контакта с пришельцами. Но если таковой и будет установлен, то явно не потому, что миф окажется правдой.

Попытки буквального (на основе «инженерного подхода») толкования мифов, преданий, легенд и фольклорных рассказов, право же, наивны.

---

²⁴ Святые места России. Вавилов Дол. [Электронная публикация]. Код доступа: <http://piligrim.siteedit.ru/>

Озеро Молевое в Республике Марий Эл имеет карстовое происхождение. Утверждают, будто во времена Екатерины II село, стоявшее на месте этого озера, в одну ночь со всеми жителями ушло под воду. Якобы аквалангисты даже доплывают до креста сель-

ской церкви на глубине 25 м (при глубине до 30 м). Название озера произошло от молевого сплава леса, который проходил весной через это озеро в реку Большой Кундыш

Если миф существует как символ (А. Ф. Лосев), как особый способ описания мира, то есть «в пространстве психического», то уже в силу этого факта нет смысла искать, где у нас в России высится Мировая гора (она в каждой местности своя, *та самая*); растёт Мировое древо (оно росло в *каждой священной роще*); каждый почитаемый камень... в общем, вы поняли.

Мышление, жаждущее чуда, само по себе уже есть преобразуется в мышление мифологическое, в силу чего тот, кто его демонстрирует, непроизвольно создаёт условия для появления аномалий. Вернее, соответствующих переживаний и последующих рассказов о них.

Мы вовсе не хотим и не рискуем вслед за некоторыми психологами утверждать, будто все НЛО или АЯ имеют психическую природу. В редких случаях они способны оставлять вполне осязаемые следы на местности или быть зафиксированы на фото- и видео (что, впрочем, всё равно обычно не проясняет природу событий). Ещё реже следами на людях тоже всё не так просто, поскольку стигматы стигматами, но в уфологии известны и очень странные случаи.

Но истории об ушедших под землю объектах или спрятанных под священными камнями кладках (например, оставленных французской армией) не аномальны и едва ли, если вообще, однозначно указывают на некие аномалии. Они вполне вписываются в миф.

Возможно, было бы уместно говорить применительно к аномалистике о своеобразном *неомифологическом* мышлении не только у очевидцев, но и у исследователей. Иначе говоря, последние оперируют категориями мышления научного, но прилагают их неправоподобным образом или к неверным объектам. С точки зрения научного подхода их рассуждения и доказательства часто лишены убедительности и внутренней логики, даже если сами аномальщики считают их научными. Но они основаны, например, на неверном допущении («некое наблюдение было именно таким, как его описали») или ошибке методической («неизвестным – скажем, привлекая экстрасенсов, – проверяем неизвестное»). А в действительности наблюдение было домыслено и искажено, экстрасенс ошибся – пусть даже впервые в жизни... и всё. Добавьте к этому некомпетентность в той или иной области, о чём мы уже говорили, и вместо чёткой фотографии мы имеем смазанное нечто.

Во всяком случае, если стремиться точно фиксировать и осмысливать факты (а между фактом вообще и фактом научным имеется существенная разница), огромное число случаев АЯ окажется необъяснённым именно в силу невольных подмен или доведения «личных мифов» исследователей. С этой точки зрения неомифологическое мышление во многом подобно мышлению средневековых людей – с той разницей, что раньше видели бесов и ангелов, а ныне видят инопланетян и астральных существ. Но не НЛО маскируются под бесов и не бесы маскируются под НЛО, а тех и других «видят» (или видят без кавычек?) свидетели.

В июне 2011 года нам неожиданно довелось получить информацию о частом (почти ежедневном) появлении НЛО, который, по словам очевидцев, двигался по небу довольно быстро и появлялся в одном и том же месте. Уточняющие вопросы позволили без труда отождествить «объект» с планетой Юпитер. Однако информант был искренне убеждён: «оно» движется, это – НЛО, «летающая тарелка». Объект двигался относительно деревьев (как положено Юпитеру, конечно), а на движение относительно звёзд и самих звёзд на небосводе внимания никто не обращал. Да, с точки зрения естественно-научной и «бытовой» перед нами – просто неверно отождествлённая планета. Невольная ошибка, допущенная неискушёнными людьми, не более. Но её наблюдение превратилось в местный миф, приобрело

особый статус: люди не зря приехали «в то место», подтверждением чему и служил предполагаемый неопознанный летающий объект, подававший им знак. Этот «НЛО», как мы знаем, видели и обсуждали многие, и какими деталями история уже обросла – нам неизвестно...

Но давайте вспомним: миф хоть и символ реальности, но отнюдь не сама реальность, которую мы называем объективной. Чудесным свечениям, призрачным стенам церковей или крепостей и т. п. вовсе не обязательно существовать *на самом деле*. Но они должны быть внутри мифа, следовательно, в них верят и о них рассказывают.

Повторимся, мифологические сюжеты бессмысленно толковать буквально, и нет оснований идти искать остатки белокаменной лестницы, что вела на гору к ушедшей ныне под землю церкви. Самое большее, что можно отыскать в том месте, – синхронные исчезнувшему поселению известняковые надгробия²⁵.

Места, где, по легендам, ушли под землю храмы или какие-то иные святыни, как правило, почитаемы, а в некоторых случаях уместно говорить о том, что они не священные, но всё равно считаются особыми. То есть речь идёт о неким образом выделенных локусах, участках земной поверхности.

Такая особенность, как представляется, берёт свои истоки в мифологических представлениях о мире и, надо думать, очень архаична. Поняв мифологические обоснования такой «особости», исследователям непознанного волей-неволей придётся переоценивать огромный пласт «аномально-таинственных» представлений, ведь легенды о затонувших церквях имеют куда более интересные параллели и даже, как мы полагаем, прототипы.

Говоря предельно общими словами, в основе большинства «частных» сюжетов лежат «первичные» космогонические мифы, которые объясняют происхождение мира из хаоса, устройство Вселенной, её законы. Ещё Мирча Элиаде во множестве своих трудов показал глубинное единство таких мифов, отметив существование в разных культурно-религиозных традициях сходных представлений об идеальном Центре Мироздания, о Начале Начал, или Первопричине. Можно говорить о преломлении этого образа в сознании жителей той или иной местности и той или иной культуры, но исток всей обсуждаемой группы преданий один. Какой именно? Вариантов здесь немного.

По мнению А. А. Панченко, на Русском Севере предания об ушедших под землю храмах родились *«в местах компактного расселения старообрядцев – может, это отголоски их чаяний об утраченном “древнем благочестии” и мифическом Беловодье...»*²⁶.

Хорошее предположение, только оно, увы, опять-таки не учитывает повсеместность распространения сюжета. И если можно ещё допустить, что в своё время старообрядцы принесли свою легенду в Центральную Россию или на земли Беларуси, то перебраться в средневековые Бретань или Германию они едва ли могли. А тамошние легенды отличаются от среднерусских лишь наличием слов «барон», «замок» и прочими характерными местными деталями, благодаря которым мы понимаем, в какой стране происходили чудесные события.

Но как только мы начинаем понимать, что старообрядческая легенда о Беловодье, как и средневековые русские предания о граде Китеже или более архаичные античные и западноевропейские мифы об островах Блаженных, Авалоне, Елисейских полях и т. п., есть не что иное, как символическое описание Иного мира, всё становится на место. Перед нами – действительно образ идеального мира, мира Золотого века. Именно таким он был сотворён в Начале Начал. Там обитают праведные предки. Естественно, характеристики праведности меняются во времени.

Поскольку, как вы помните, потусторонний мир включает в себя и Верхний, и Нижний миры, не столь важно, кто перешёл «за грань», грешники или праведники. Это имеет

---

²⁵ Впрочем, именно к этой истории мы ещё непременно вернёмся, поскольку в ней нашлось место и священному камню.

²⁶ Панченко А. А. Указ. соч.

значение для морали конкретного предания, но сам переход мифологически равнозначен. Грешники, как им и положено, обречены на страдания, пока не искупят свои проступки. Вот почему нас несколько не должно удивлять то обстоятельство, что речь нередко идёт о наказании, возмездии.

А вот ещё несколько вариантов объяснений этого феномена, причём исключительно в обозначенных нами ранее рамках мифологического подхода.

Во-первых, возможно, так объясняют нынешнее заброшенное состояние некогда освоенного места, где либо жили предки, либо жили «чужие», не свои. Даже случайные находки или следы построек (а они сохраняются достаточно долго) будут только способствовать, подтверждать легенду и давать повод говорить, что «иногда они возвращаются». Как вы помните, точно такая же бинарная оппозиция свой – чужой породила представление о «французских», «шведских», «турецких» и т. п. могилах.

Во-вторых, одним из свойств мифа и мифологических персонажей является его способность инвертироваться, то есть менять «знак» на противоположный. При смене пантеона или религии старые боги становятся властителями Нижнего мира (демонами, бесами), когда их сменяют боги новые.

В-третьих, одна из функций мифа, как и сказки, – обучающая. Иными словами, предание говорит: *«Не делайте так, и не будете наказаны»*. Добавим сюда, что *«в типичной для народной традиции контаминации языческого и христианского церковь становится как бы залятым местом, аналогичным пустому дому, мельнице и т. п., т. е. локусом встречи со сверхъестественными существами, крайне опасными...»*²⁷. Вот вам, кстати, и инверсия, о которой говорили абзацем выше. Уместно вспомнить и резко отрицательное отношение церкви к дохристианским верованиям и народным формам христианства, что тоже могло сыграть свою роль.

Тождество преданий в разных регионах, распространённость и повторяемость сюжетов говорят не о том, что некое описанное сходное событие случалось многожды, а о том, что его основа – миф и символ, сам характер донаучного мышления, носители которого не сомневались в реальности потустороннего мира и единстве всего Мироздания.

Завершая разбор этой мифологемы, стоит сделать шаг в сторону и в качестве информации для размышления добавить поворот, для кого-то, возможно, неожиданный. Пытливому человеку не составит особого труда сделать и ещё один важный шаг по пути построения цепочки умозаключений, а именно проследить генетическую связь сюжета об уходе под землю отдельного здания с хорошо известными легендами об исчезнувшей цивилизации или даже целом затонувшем материке.

Иначе говоря, предания об Атлантиде и других погибших цивилизациях стоят в одном ряду с теми легендами, которые вы, не исключено, слышали от своих бабушек или от каких-то знакомых. Разница в степени их культурной и литературной обработки и условиях бытования.

На это сходство обратили внимание довольно давно, но часто забывают ещё об одном известном обстоятельстве: в легендах, как и в мифах, место действия нередко проецируется на реальные, знакомые человеку ландшафты. Герои мифов Скандинавии не могли появиться в Центральной Америке, а если бы и появились, то их образы претерпели бы множество изменений.

Человек наделяет ландшафты особенным, сокровенным смыслом, наполняет символическим значением, как бы воспроизводя «параллельное» мифологическое пространство, священное, которое, согласно мифу, сосуществует с физическим, профанным.

---

²⁷ Цивьян Т. В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке // Типологические исследования по фольклору: Сб. ст. памяти В. Я. Проппа. М.: МГУ, 1975. С. 200–202.

Значит ли это, что смысла искать гипотетические працивилизации просто-напросто нет? Отнюдь. Речь только о том, что если працивилизации и были, то совсем не такими, какими представлены в мифах. И современное моделирование на основе преданий их гипотетических «сверхдостижений» всего лишь ещё одна форма современного спекулятивного мифотворчества и фантазирование.

Предание о затонувших/ушедших под землю объектах во всех вариантах его бытования указывает на «точки пересечения». Иначе говоря, речь идёт о местах, где по традиционным представлениям взаимно проникают мир сакральный и мир профанный. Это точки перехода, но, увы, как кому-то ни хотелось бы... считать их порталами если и можно, то лишь с огромной натяжкой.

Не исключено, некоторые читатели расстроятся, но что делать, если основная часть легенд о «чудесных местах», хоть связанных с культовыми камнями и святилищами, хоть нет, никаким образом не появилась из-за того, что в них происходят аномальные явления. Чтобы разобраться с ними, нам просто необходимо разбираться с особенностями разных способов мышления и мировосприятия, в первую очередь с мифологическими. А вот демонстрировать таковое во время исследований не нужно совсем, чтобы не оказаться в смешном положении. Но это дело личного выбора каждого.

Легенды о «чудесных местах» не обязательно связаны с тем, что там происходят аномальные явления. А если оные всё же происходят, они не обязательно связаны с тем событием, о котором повествуют легенды. Исследователям непознанного, если они желают действительно разобраться с предметом своего интереса, стоит знать особенности мифологического мышления, но не демонстрировать его при проведении разысканий... если, конечно, они не хотят оказаться в смешном положении.

Повторимся, вообще в чистом виде мифологическое мышление если и существовало, то сошло на нет, видимо, довольно давно, под давлением повседневного опыта, который с ним не очень согласуется, а на смену ему сначала пришло мышление сугубо религиозное, когда те же принципы прилагались к миру в рамках одной, единственно верной системы отсчёта (религии), а потом постепенно сложилось и начало пробивать себе дорогу мышление научное, рациональное. Оно требует доказательств и само не лишено ряда мифов, но мифы эти, если можно так сказать, куда более реалистичны, нежели их предшественники.

В повседневной жизни обычно приходится наблюдать парадоксальное сплетение одного и другого типов мышления. Нередко даже учёные, вполне компетентные в своей области люди, за пределами профессии демонстрируют то суеверия, то чисто религиозный взгляд на мир (хотя наука его не допускает «по факту», ибо религиозная вера на то и вера, что доказательств не требует, тогда как наука не верит ничему и никому)...

Рассуждать на эту тему можно очень долго, она весьма интересная и крайне актуальная, но тогда мы никогда не доберёмся до конца. Сейчас важно ещё раз указать, что мы будем сталкиваться с проявлениями такого архаического способа мировосприятия, когда начнём знакомство с многочисленными вариациями на тему тайн и загадок Александровой горы, Синь-Камня и не только. Часть этих легенд – вполне современная, она родилась (рождается) буквально на наших глазах, часть восходит к более ранним временам и иногда культивируется вполне осознанно, а некоторые, надо думать, довольно древние.

Сокрытыми ходами, потайными дорогами

Третий пласт мифологических историй также представляет собою причудливое переплетение реальных оснований и буйного полёта фантазии. В последние годы развитие некоторых его вариаций стало чрезвычайно модным, нам же обойти его не удастся, поскольку в некоторых случаях тех, кто знакомится с этими рассказами, ждёт и встреча с чудесными (читай: священными) камнями.

Речь идёт об историях про ушедшие под землю (в землю) народы и о подземных ходах, которые связывают между собою всё и вся, они до сих пор востребованы таинственными и продвинутыми во всех отношениях подземными жителями.

Не знаю, в курсе ли вы того, что славяне (надо думать, ещё с языческой поры) по-особому воспринимали древнее население Восточной Европы, своих предшественников и соседей. Легенды о «финских» (то есть и мерянских в том числе) колдунах до сих пор живы на Русском Севере. Их, как и цыганских колдунов, а также еврейских магов считают очень сильными. А что вы хотите: «чужие», у них ворожба-то незнакомая!..

Наверное, многим приходилось читать истории о том, как «чудь ушла под землю».

Даль свидетельствует: «*Чудаки́ и чуда́ки, сиб. чудь (т. е. странный и чужой) ж. собират. народ дикарь, живший, по преданию, в Сибири, и оставивший по себе одну лишь память в буграх (курганах, могилах); испугавшись Ермака и внезапно явившейся с ним белой березы, признака власти белого царя, чудь или чудаки вырыли подкопы, ушли туда со всем добром, подрубили стойки и погибли*».

Рождались они именно там, где славяне сталкивались с финно-угорским населением – беловолосым, со светлыми бровями и ресницами. Эту внешность, кстати, иногда считают «чисто славянской», на деле славяне антропологически несколько иные. Впрочем, легенды о чуди как о древнем населении тех или иных мест есть у коми и саамов (но кто у кого тут мог перенять название?). Вообще же – и вполне справедливо, видимо, – чудь обычно сопоставляют с западноевропейскими дварфами (гномами) или эльфами, а также с татарскими сыбырами, алтайскими бурутами и т. п.

Так вот, мифологема «ухода под землю» вовсе не означает буквально переселения в пещеры или землянки (славяне сами часто строили землянки и полуземлянки и едва ли стали бы мифологизировать собственное жильё **таким** образом). Она связана с представлениями об ином мире, о мире духов, мире потустороннем и т. д. Как ни называй, суть остаётся неизменной. Тем более нельзя без улыбки читать, например, такие интервью:

«...известный этнограф Карелии, вице-президент Карельской региональной общественной организации “Расея” Алексей ПОПОВ:

– Алексей, насколько правдоподобна история существования чуди, этого мифического народа?

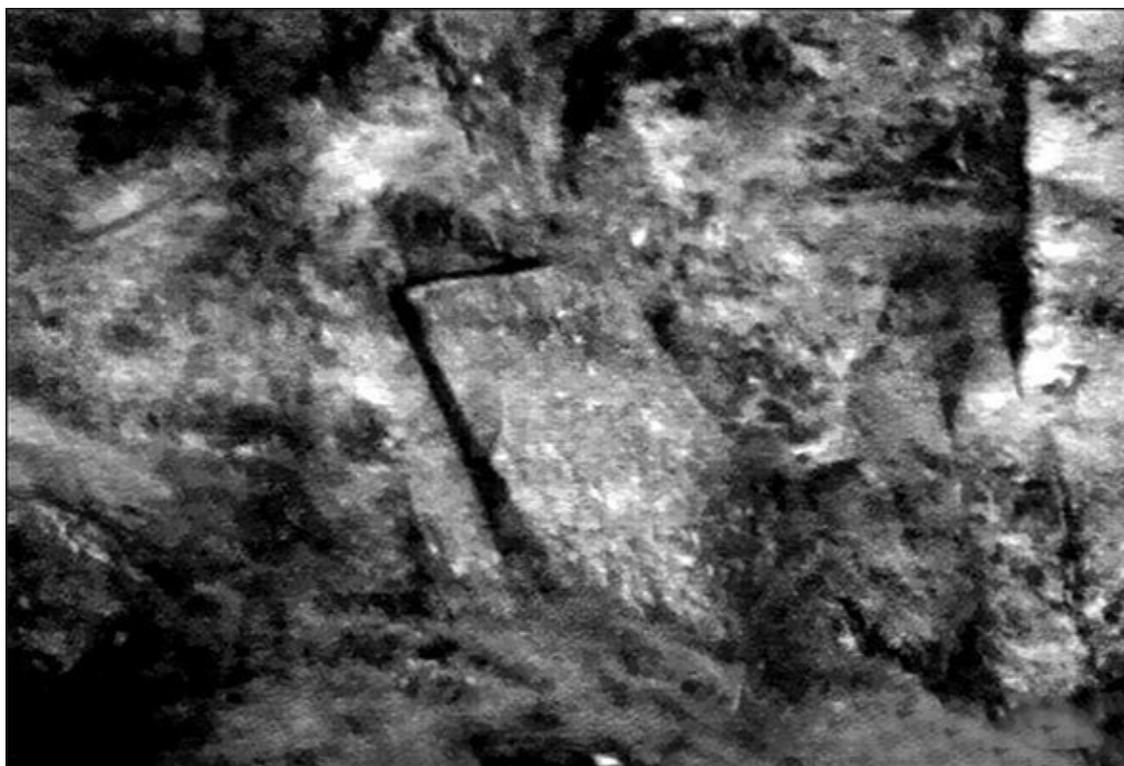
– Безусловно, чудь существовала на самом деле, а потом ушла. Но вот куда – точно неизвестно. Древние предания утверждают, что под землю. Причем, как ни удивительно, но об этом народе есть упоминание даже в “Повести временных лет” Нестора: “...варяги из заморья обложили данью чудь, словен, мерю и кривичей, а хазары – с полян, северян, вятичей брали дань по серебряной монете и веверице (белке) с дыма”. Также из летописей известно, что в 1030 году Ярослав Мудрый совершил поход на чудь “и победил их, и поставил город Юрьев”. Сегодня это один из крупнейших городов современной Эстонии – Тарту. В то же время на территории России существует огромное количество топонимических названий, напоминающих о некогда проживавшем здесь загадочном народе, только вот самого народа нет, как будто бы и не было никогда.

– Как внешне выглядела чудь?

– По мнению большинства исследователей, этнографов и историков, это были существа, внешне сильно напоминавшие европейских гномов. Жили они на территории России до того момента, как сюда пришли предки славян и финно-угров. На современном Урале, например, до сих пор бытуют легенды о неожиданных помощниках людей – белоглазых невысоких существах, появляющихся неизвестно откуда и помогающих путникам, затерявшимся в лесах Пермского края.

– Вы сказали, что чудь ушла под землю...

– Если обобщить многочисленные предания, то получается, что чудь спустилась в землянки, которые сама же вырыла в земле, а потом завалила все входы. Правда, землянки вполне могли оказаться входами в пещеры. А значит, именно в подземных пещерах и скрылся этот мифический народ. При этом полностью порвать с внешним миром им, скорее всего, не удалось. Так, например, на севере Коми-Пермяцкого округа, в районе Гайн, по рассказам исследователей и охотников, до сих пор можно найти необычные бездонные колодцы, заполненные водой. Местные жители считают, что это колодцы древних людей, ведущие в подземный мир. Воду из них они не берут никогда»²⁸.

В своём интервью также А. Попов утверждает, что очевидцы даже передали ему фото таинственной «двери», через которую туда-сюда ходят подземные обитатели. Якобы дверь закрылась буквально на глазах группы очевидцев, но в последний момент её удалось сфотографировать. Только даже на плохом фото видно, что это совсем не дверь

Вот не знаю насчёт вас, уважаемые читатели, но мне как-то не удаётся представить себе «большинство исследователей, этнографов и историков», которые готовы всерьёз рассуждать о гномах. Ну не удаётся. Не смейтесь, ведь дело не только в том, что этнографы и историки не занимаются изучением гномов. Будь это так, они назывались бы ксенобиологами. В лучшем случае собиратели устного народного творчества занимаются легендами о них,

---

²⁸ http://paranormal-news.ru/news/dver_v_podzemnyj_mir/2013-01-04-5994.

фольклором. **Мифами**²⁹. Действительно, стоит начать воспринимать легенды о чуди именно как миф и измерять их соответствующими мерками, всё становится на свои места. В мифе и невозможное возможно, и небывалое случается. Далее можно разбираться, что именно дало толчок именно такому, а не иному объяснению и описанию, как, когда оно появилось и т. п. Да, миф является не чем иным, как одним из вариантов описания окружающего мира, да, этот способ взгляда на мир не хуже и не лучше прочих, он – своеобразный. Это его своеобразие продиктовано самой его логикой. Но когда кто-то начинает пытаться толковать миф буквально, «инженерно», как правило, ничего, кроме смешных казусов, не получается.

Несколько сложнее дело обстоит с рассказами о подземных ходах. Всё же существовало, а местами и продолжают существовать до сих пор немало настоящих подземных ходов, идущих на разной глубине на разные расстояния.

*«Жизнь преданий о подземных ходах в устной традиции обусловлена комплексом причин, в том числе наличием материальной основы – действительным существованием подземных ходов, подземелий, тайников...»*³⁰

Такие рассказы существуют не только в старых, с богатой историей, населённых пунктах – не важно, будь то города или деревни. Рассказывают подобное и в сравнительно новых городах. Сюжеты-страшилки почти не изменяются, варьируются лишь действующие лица: в современном варианте в моде разные спецслужбы, инопланетяне или ушедшие под землю пращивилизации. Впрочем, рассказы последних десятилетий как раз являют собою полную кальку представлений народных, как более-менее современных, так и средневековых.

Вот ещё несколько типичных примеров.

*«Одна из легенд о подземных ходах Кирова касается именно этого места. Место Александро-Невского собора долго пустовало, и однажды неподалеку решили сделать детскую площадку. Легенда гласит, что рабочие провалились под землю. Как только стало ясно, что в этом месте проходит подземный ход, в дело включились специальные органы. С тех пор все ходы и выходы из подземного хода около Гагаринского парка наглухо засыпаны. Причем засыпали ходы только по ночам, чтобы как можно меньше жителей Кирова об этом знали»*³¹.

«Практически в каждом населённом пункте Ленобласти, где есть (была) старинная усадьба, церковь, крепость, городище, пещеры, каменоломни, местными жителями рассказываются истории о подземных ходах. Многолетний сбор и обработка этого “фольклора” позволяет сделать следующие выводы.

Многие рассказы являются не воспоминаниями или впечатлениями от лично увиденного жителем или, к примеру, его предками, а архетипическими (плана коллективного бессознательного) образами, осколками мифа, который у нас называется Легенда о четырех крестах “Русь опечатана четырьмя крестами”.

Легенда гласит, что во времена с Древней Руси по XVIII век, по четырем окраинам Русского государства были созданы тайные подземные системы, служившие для защиты от врагов и имевшие мистическое значение.

Предполагается, что одна из таких систем была на северо-западе, в том числе на территории современной Ленобласти. В наших местах ходы этих систем называют также белыми стрелами в известняках, красными стрелами в песчаниках, конками и пеше-

²⁹ Ну а археологи здесь вообще оказываются не у дел, строго говоря. Кто думает иначе, очень плохо знаком с археологией.

³⁰ Кругляшова В. П., Демина Л. А. К эстетике и морфологии преданий (на материале современных рассказов городской рабочей среды) // Кругляшова В. П., Демина Л. А. Фольклор городов и поселков. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1982.

³¹ Лянгазова С. Мифы о подземных ходах Вятки. [Электронная публикация]. Код доступа: <http://www.ikirov.ru/journal/week-theme-art-mifyi-o-podzemnyih-hodah-vyatki.html>

ходниками в кембрийских глинах. Существует также вариант легенды о “подземном кольце обороны Петербурга”.

Мы располагаем отрывочными сведениями, что системы такого рода известны и в других странах и некоторые из них обнаружены.

В какой мере этим легендам соответствуют физически существующие подземные сооружения, совершенно неизвестно»³².

«Многие курские храмы на упомянутой выше сомнительной схеме тоже соединены подземными ходами. Это как бы основные точки города. Но эти объекты в камне строились в разное время: от середины XVIII до середины XIX веков <...> В Курске есть много интересного, в том числе и под землей, но к упомянутому выше псевдоплану это не имеет никакого отношения»³³.

Как мы с вами уже обсуждали, что народное сознание порою удивительным, очень причудливым образом видоизменяет исторические факты, события и обстоятельства, превращая реальность в легенду и даже делая легенду, «побасенку», новой былью. Это – в чём вы вскоре убедитесь – неоднократно происходило в истории с Синь-Камнем и прочими окрестными памятниками. Скорее всего, это будет происходить в будущем, потому что устное творчество живёт не по логике, а руководствуясь эмоционально-образным восприятием.

Мотив старинных подземных ходов в фольклоре может сузиться до маленькой истории про местного разбойника, который из каждой избы, где у него имелась «малина», прокладывал и подземные ходы, а может быть увеличен до масштабов планетарных. Несложно догадаться, что в последнем случае его ближайшим родственником оказывается «Теория поллой Земли». Уж сколько, казалось бы, говорено на эту тему, сколько более чем убедительных научных доказательств приведено о том, что не может быть наша планета пустой внутри, но нет, появляются и книжки, и сайты, и даже телепередачи. И везде на голубом, как принято говорить, глазу «подтверждают», «убеждают» и приводят свидетельства.

Автор опять же прекрасно отдаёт себе отчёт, насколько это мнение не понравится многим ревнителям идеи «подземных туннелей через всю планету». Знаете, даже если бы они и существовали, что крайне сомнительно, мифологический компонент в рассказах о них никто отменить не властен. А мы именно о нём и говорим, не так ли?

«Многие убеждены, что под Троице-Сергиевой лаврой сохранилась сеть длинных подземных ходов, связывающих лавру со стоящими в окрестностях монастырями и пустынями. Находятся даже те, кто утверждает, будто видел входы и даже ходил по этим подземельям. Большинство священников лавры и сотрудники Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника отрицают их наличие.

Так на самом деле существуют ли эти подземелья или являются плодом человеческой фантазии?

Согласно легендам, ходы достаточно большой протяжённости соединяют Троице-Сергиеву лавру, Хотьковский Покровский монастырь, пустынь Святого Духа Параклита, Гефсиманский скит, Свято-Смоленско-Зосимову пустынь, Гермагеновский скит и Боголюбскую Киновею. По другим источникам, существуют ходы, идущие к лавре с Клементьевского посёлка и Деулинской церкви.

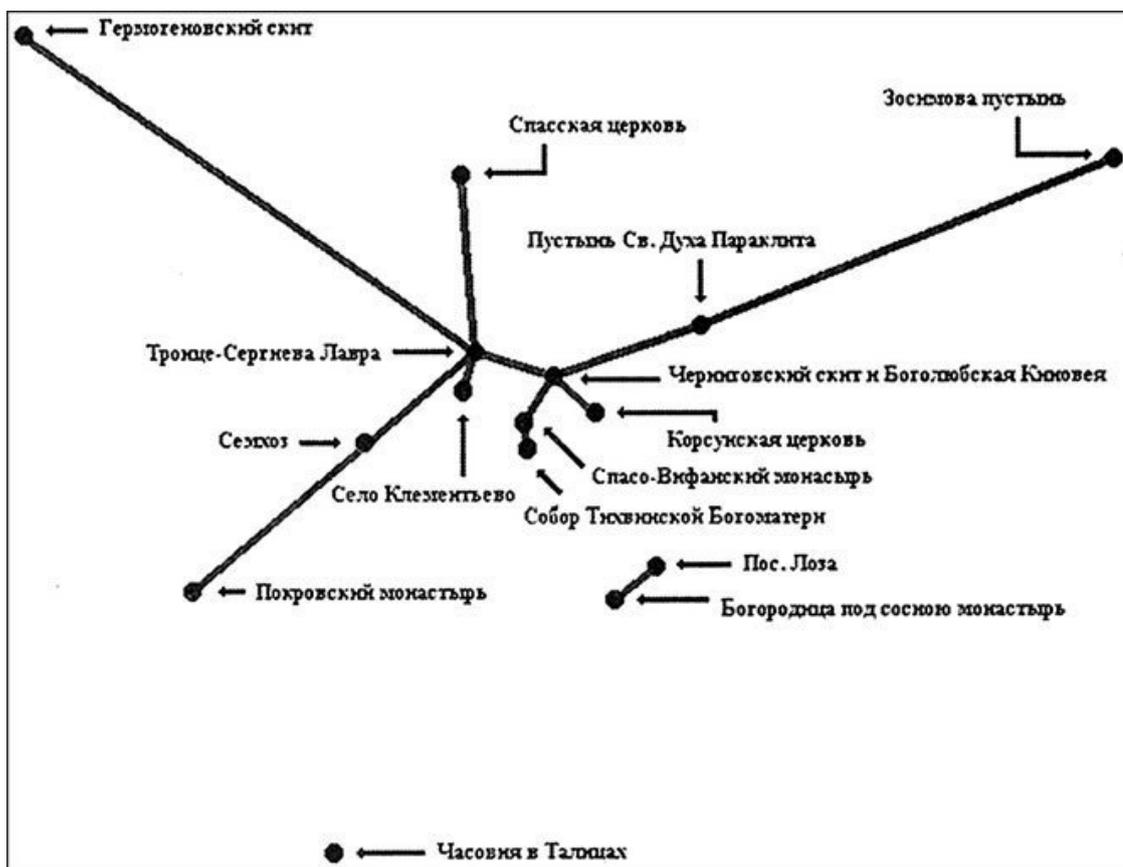
Кроме того, есть сообщения и о других подземных ходах в городе и районе, также связанных с церквями и монастырями. Говорят, ходы пребывают в очень плохом состоянии: частично затоплены, частично разрушены.

³² Мирошниченко П. Каменоломни Ленинградской области // Мат-лы Первой Всерос. спелестологической конф. Старицы, 20–22.06.1997. [Электронная публикация] <http://lspb.spb.ru/Info/Staritsa/pilg5.html>.

³³ Крюков В. Подземные ходы Курска, или Мифотворчество на подземные темы. [Электронная публикация] <http://gikursk.ru/paper/3513/3150/>.

Вероятность существования столь длинных подземных ходов мала, а вот короткие, выводящие в ближайшие окрестности лавры, вполне могли существовать, особенно если принять во внимание политическое и стратегическое значение крепости»³⁴.

Много таких историй собрал и краевед Сергей Михайлов на востоке Московской области. Здесь, в краю старообрядцев, они тоже нередко связаны со священными камнями, тесно переплетены с рассказами о провалившихся, сокрытых и даже никогда не существовавших часовнях³⁵.

Схема подземных ходов, реконструированная А. Липкиным по рассказам и легендам, бытующим в Сергиево-Посадском районе Московской области

Истории о существовании подземных ходов в действительности не являются плодом фантазии, как не являются плодом фантазии собственно мифы (за исключением современных). Если так, перед нами сложный образный ряд, долженствующий выражать некую фундаментальную мифологическую идею. В случае, когда предание передает её адекватно, уже перестаёт иметь значение, действительно ли существует там или сям подземный ход или пещера. Они, как и другие категории мифа, существуют в своём особенном символическом пространстве, воспринимаемом мысленно, но переходящем в категорию повседневного опыта. Мысль как бы материализуется, вернее сказать, тот, кто её выражает, верит в материальность того, о чём он мыслит.

Святые места, будь то культовые постройки или почитаемые камни и рощи, неким образом связаны между собой. Если камень, дерево, источник воспринимается как связан-

³⁴ Липкин А. Б. Сказы древней земли // Русская Традиция / Гл. ред. С. Ермаков. М.: Ладога-100, 2004. С. 178.

³⁵ Михайлов С. С. Гуслицы подземные // Аномалия: информационно-аналитический вестник Ассоциации «Экология Непознанного». 2008. № 1. С. 70–76.

ный с потусторонним миром, то есть подразумевается, что он играет роль двери, прохода между реальностью нашей и «той», то они с точки зрения мифологической логики не могут не быть связаны. Во-первых, можно войти здесь и, пройдя через Иной мир, выйти где-то ещё. Повторюсь: выполнимо ли подобное физически, никакого значения не имеет. «Должно быть, значит, так и есть». Кроме того, раз все камни, вообще все особые места воспринимаются как такие точки *перехода*, они, в сущности, являются единым целым. Как же тогда они могут быть не связаны между собой?

Не случайно традиционные представления Европы, Америки, Азии (и, возможно, Африки и Австралии) говорят о «дорогах духов», которые при ближайшем рассмотрении оказываются, выражаясь современным языком, проекциями того мира на наш. И соединяют такие дороги и тропинки, иногда вполне отмеченные физическими маркёрами, именно особые (культовые, почитаемые) места. Но обсуждение этого вопроса потребует от нас расширения темы до сакральной географии вообще, так что оставим её в стороне – напомним, до поры до времени.

В многочисленных сказках, например, в собрании того же А. Н. Афанасьева, вы можете найти сюжеты, похожие на такой: волшебный камень закрывает герою вход в тридцатое царство, но сказочный помощник в нужный момент приходит на помощь и проводит героя под камень, через подземный ход туда, куда ему требуется. Аналогичную роль играет и колодец в «Матушке Метелице» у братьев Гримм, причём существование у древних кельтов и германцев ритуальных колодцев, куда, помимо прочего, отправлялись и человеческие жертвы³⁶, здесь уже, как ни странно, вторично. Хотя нет, не странно, поскольку миф, раз появившись, продолжает развиваться по своей логике, а следование историческим реалиям в нем совершенно не обязательно.

Как бы ни описывала конкретная история это самое тридевятое или тридцатое царство, попадают в него сходным образом, а само оно предстаёт как сниженное (сказка, куда денешься) описание потустороннего мира. Но потусторонний мир, как мы уже отмечали, не отделен. Он сосуществует с миром людей, и в принципе туда-сюда возможно пройти. Переход этот может требовать от героя символических действий (по крайней мере в поздние поры, во время записи сказок, от Ивана-царевича (или как там именовали героя в сказке) никто не требовал летать на Ногай-птице, кормить животное-помощника своим собственным мясом и совершать тому подобные подвиги).

Ход в Иной мир: а) подземный; б) может начинаться под камнем, который явно воспринимается как камень особенный; в) на том конце подземного хода вовсе не обязательно ждут доброжелательные существа, там могут находиться и «чужие»; г) в мир «под камнем», поскольку он потусторонний, можно попасть и если уплыть далеко или попасть на дно – в полном соответствии с древнейшими мифологемами.

Ранее мы говорили о возможной – а с моей точки зрения, очевидной – связи преданий о затонувших церквях, городах с мифологемой о существовании працивилизации; уместно провести ещё одну вероятную сюжетную линию с классическим сюжетом о короле под горой или о спящем герое.

Как есть места, где рассказы о похороненных якобы французах (турках, шведах) и спрятанных ими сокровищах смыкаются с культовыми камнями, так есть и места, где соседствуют предания о затопленных церквях и священные камни.

Инверсия оценки образов, то есть чередование героев («своих») и персонажей условно отрицательных («чужих»), также едва ли должна удивлять.

³⁶ См.: Русанова И. П. Истоки славянского и русского язычества: Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. / Институт археологии РАН, Буковинский центр археологических исследований при Черновицком национальном университете им. Юрия Федьковича. Черновцы: Прут, 2002.

Некоторые сюжеты можно даже считать своего рода квинтэссенцией, объединением всех описанных мотив сразу.

«Старожилы говорят: если ехать из Ораниенбаума в Копорье, то от перекрестка дорог в Лопухинке вправо вниз оврага идет железная лестница, около которой лежит большой камень.

Говорят, в старину там было имение, куда вел подземный ход от самого Копорья. Потом его завалили камнями. В Котлах будто бы есть подземный ход от старинной часовни к барскому имению, если пойти по этому ходу, можно увидеть много черепов и скелетов. Даже про Гатчину рассказывают всякие небылицы. Мол, кроме всем известного “наволского” подземного хода, который ведет из дворца к берегу Серебряного озера и который теперь доступен всем экскурсантам, есть еще один подземный ход в Гатчине – секретный. Он ведет из города на один из островов посреди Белого озера.

Ну а на окраине деревни Мины в Гатчинском районе, что на левом берегу реки Оредеж, есть будто бы древние могилы. Старожилы говорят, что, по преданиям, там похоронены знатные шведы, а в самих могилах спрятаны несметные сокровища...»³⁷

Перед нами истории, восходящие к одному общему культурному началу. И дело здесь не только в том, что священные камни символизируют точку отсчёта, место перехода между мифологическими пространствами. Сама эта смысловая линия может развиваться по-разному, но кажется правильным объединить их и отнести к одной группе.

Вообще-то было бы странно, если бы не происходила смена знаков мифологизируемых и мифологических персонажей и переплетение выражающих одну сходную идею об устройстве мира сюжетов.

До некоторой степени удивляет отсутствие вариантов подобных сюжетов на берегах Плещеева озера (хотя, возможно, мы просто чего-то не знаем или никто их не записал, а теперь уже и записывать не от кого). Как бы то ни было, будет правильно до подробного разговора о Синь-Камне «переславском» познакомиться с некоторыми другими почитаемыми камнями и мифологией, что сложилась и складывается вокруг них. Параллели всплывают словно сами собой, хотя при первом знакомстве, бывает, заметны лишь искушённому исследователю.

«...на юго-западной окраине леса Шутово известно место, где якобы “провалилась” церковь, и на Пасху можно, дескать, слышат благовест ее колоколов, доносящийся из-под земли»³⁸.

Чтобы оказаться в нужном месте, нам предстоит отправиться не на север-северо-восток от Москвы, а на север-северо-запад. Здесь, совсем близко от обочины Рогачёвского шоссе, находится хорошо известный сегодня почитаемый камень. Кстати, если посмотреть на карту, это почти совсем рядом с местом, где когда-то якобы затонула церковь.

---

³⁷ Евгенийев С. Где искать золотую карету: Сетевое издание «Газета ВЕСТИ онлайн». [Электронная публикация]. Код доступа: <http://www.vesty.spb.ru/apps/novosti/2013/07/03/gde-iskat-zolotuyu-karetu/>

³⁸ Золотов Ю. М. Остатки древнего святилища на реке Кимерше // Балто-славянские исследования. Вып. 1980 г. М., 1981. С. 268.

Приплывший в канун Купалы

Тридцать пять лет назад Ю. М. Золотов писал: *«В Дмитровском районе Московской области, между деревней Киндяково и селом Турбичево, имеется очень интересный памятник старины. Это большой камень-валун серого цвета, продолговатый, неправильной формы. Лежит он в болотистой местности, изобилующей ключами, в нескольких шагах от реки Кимерши, где в нее впадают слева речка Золотуха и безымянный ручей. Кимерша делает здесь как раз крутой поворот, образуя угол, кут. Кругом – высокие холмы... Особого названия среди местных жителей этот памятник не имеет, и его именуют просто “Камень”. Сейчас Камень полузабыт, а когда-то известность о нем распространялась километров на 20 вокруг».*

Публикация прошла бы замеченной только специалистами, когда бы не общий рост интереса к священным камням и не талантливая заметка о памятнике, написанная А. В. Платовым во второй половине 1990-х годов³⁹. Весной 1998 года мы небольшой бригадой с ним в качестве проводника впервые добрались до камня, получившего к тому времени название «Киндяковский» по имени близлежащей деревни (в статье Золотова он назван Турбичевским – от села Турбичево, что расположено севернее).

Согласно Ю. М. Золотову, который ссылается на народное предание, рассказанное *«жителями деревни Киндяково супругами М.Е. и И. В. Моисеевыми. Камень будто бы “приплыл” по реке Кимерше “на Купалу, на Ивана – хорошие травы, когда траву первый раз закашивают”.* Приплыл и остановился здесь, на углу, при слиянии трех вод. Таким образом, все компоненты, связанные с этим памятником, безусловно, очень древние»⁴⁰.

Надо сказать, доводы, которые автор приводит в подтверждение древности почитания камня, кажутся дискуссионными, например: *«Древность и большую популярность памятника подтверждает и то, что даже в XVI в. вся окружающая местность входила в “Каменский стан” (Дмитровского уезда), названный, очевидно, именно по данному Камню, потому что в этом стане не значится ни сел, ни деревень, имеющих в своем наименовании слово “камень”»*⁴¹.

Вообще-то Каменский стан занимал довольно большую территорию, и в его пределах протекала речка Каменка – левый приток реки Яхромы. Если стан был назван по камню, самому выдающемуся, едва ли во второй половине XX века о таком камне почти забыли бы. Да и сомнительно, чтобы какая-то административная единица на Руси получила название по языческому «идолу». Кстати, в 20 километрах к юго-западу от Дмитрова (то есть как раз на землях бывшего Каменского стана) имеется деревня Каменка, существовавшая ещё до революции, а с 1918 года входившая в состав Обольяновской волости Дмитровского уезда Московской губернии.

Валун сравнительно невелик, максимальные размеры его примерно метр на полтора. Лежит он в интересном и живописном месте, в подболоченной низине, где встречаются речки Золотуха, Кимерша и некий ручей, имя которого по сей день неизвестно (а может быть, его никогда и не было). Местность вокруг холмистая, как и положено Клинско-Дмитровской гряде, а реки небольшие и быстрые. Ещё в конце 1990-х годов лес вокруг был совсем нехоженым и очень чистым, в нём почти не встречалось столь свойственного Подмоскovie антропогенного мусора. Очень много бобровых, кабаньих и лосиных следов – полное впе-

³⁹ Платов А. В. Киндяковский камень: Святилище у слияния трех вод // Мифы и магия индоевропейцев. 1996. Вып. 4. С. 100–110.

⁴⁰ Золотов Ю. М. Указ. соч. С. 270.

⁴¹ Золотов Ю. М. Указ. соч. С. 270.

чатление, что находишься не в Подмоскowie, а где-нибудь в преддверии тайги. Разве что состав пород деревьев несколько отличается.

Поверхность камня, не исключено, обработана (выровнена или даже частично отшлифована), отчего верхняя плита и бока камня напоминают неправильную призму. Сейчас порою пишут, что валун состоит из серого кварцита. Вполне вероятно, это правда, не специалист я по горным породам.

Хотя теоретические выкладки Ю. М. Золотова о топонимах и последующие – о том, что камень был воплощением Велеса, следует воспринимать очень критично, благодаря ему мы имеем значительно более подробные, чем во множестве других случаев, описания связанных с камнем поверий и ритуалов.

Киндяковский камень. Май 1998 года

Киндяковский камень. Октябрь 2008 года. Вокруг утоптанно, на камне горсть мелочи, а сам он неизвестно зачем выкрашен в цвет слоновой кости. Вот у кого руки чесались?..

«Он имел славу делителя от всяких болезней, но более всего от детских. Сюда несли тяжелобольных детей и проделывали следующее. Набирали из ручья ковшиком воду и “ска-тывали”, т. е. обливали, ею Камень, собирая стекающую воду в особую посудинку. Этой водой, считавшейся целительной, чудодейственной, обмывали больное дитя, надевая после этого на него новое белье, а старое обычно развешивали на растущих вокруг деревьях. Еще 20 лет тому назад автор этих строк видел развешанные вокруг Камня детские чепчики, рубашки, чью-то косынку и т. д. ...Народная молва утверждала, что результаты такой процедуры могут быть двоякого рода (что вообще характерно для памятников такого типа): “если ребенку суждено жить, то он сразу после омовения пойдет на поправку, а коль суждено умереть – быстро зачахнет”. Популярность Камня в старину была очень велика. Никаких молитв при омовении, насколько нам известно, не произносилось. От всего обряда веяло глубокой языческой стариной. Но для придания ему видимости христианского действия около Камня на дереве держали икону Богородицы с младенцем. Лес, на окраине которого находится Камень, имеет несомненно древнее и характерное название Шутово, от слова “шут”, которое в здешних местах обозначает и шута (забавника, скомороха), но более всего черта, лешего и вообще “нечистую силу”. Такими эпитетами, как известно, наделяли на Руси старых языческих богов после принятия христианства»⁴².

Лес Шутово, сегодня чаще именуемый Шутов, как мы уже говорили, долго сохранявшийся в относительно первозданном виде, возможно, был назван так в память о его некогда священном статусе. Так ли это на самом деле, однозначно утверждать пока рано. Топоним

⁴² Золотов Ю. М. Указ. соч. С. 268–270.

мог возникнуть и позже, отнюдь не в связи с древними культами, а из-за сложного рельефа. Холмы, овраги... трудно ходить, а если добавить бурелом и увеличить диаметр стволов деревьев, поместив их на место подлеска, да и саму площадь леса, скорее всего, увеличить... Действительно, шут в таком лесу и заведёт, и закружит, и все ноги побьёшь, пока выберешься. В начале мая 1998 года нам довелось видеть только одну не шибко хоженую тропинку, что вела по холму над безымянным ручьём куда-то вверх по его течению. Возможно, кто-то из местных ещё помнил, зачем и какой здесь лежит камень, и порою навевывался к нему на поклон.

Мифы о Киндяковском камне нам известны пусть лишь частично, но всё же от местных жителей, а не невесть от кого, тогда как основная часть нынешних их пересказов представляется собою попытка реконструкции или откровенные плоды буйной фантазии. В чём мы сейчас с вами не без сожаления и убедимся.

Как вы уже знаете, по преданию, камень приплыл на своё нынешнее место в последнюю декаду июня, не исключено в саму ночь летнего солнцеворота, на «Ивана – хорошие травы» (любопытно, но это ёмкое и точное название нам в народных месяцесловах не встретилось, не исключено, оно местное, и тогда записанное свидетельство становится ещё ценнее).

Камень связан со здоровьем, а сам ритуал исцеления достаточно типичен. Скатывание воды и её последующее использование в данном случае, возможно, надо рассматривать как обращение к образу ключей, которые в ряде сакральных фольклорных текстов (заговоров и духовных стихов) иногда бьют из-под Первокамня (Алатыря), давая начало всем земным рекам. По сути, скатанная и собранная – в специальную, обратите внимание, посуду – вода в символическом смысле становится воплощением Первоводы, то есть жизненной силы. А также, если угодно, «живой» или «мёртвой» воды русских сказок. В данном случае союз «или» употреблён совершенно осознанно, поскольку, как вы, должно быть, помните, при исцелении использовали и ту и другую.

Став широко известным и популярным лишь в последние полтора десятилетия (преимущественно благодаря Интернету, несоблюдению авторского права и талантам многочисленных компиляторов), Киндяковский камень оброс целым ворохом легенд. Легенды эти, надо сказать, цветут и пахнут почище купальского разнотравья. Хотя благоуханием тот аромат не назовёшь.

Вот типичная подборка, которая кочует с ресурса на ресурс. Вы легко их найдёте во многих местах. Часть текста являет собою весьма вольное творческое переосмысление статей Ю. М. Золотова и А. В. Платова, часть из не до конца установленных источников. В итоге получилась целая эзотерическая феерия. Судите сами:

«Судя по поверьям, Шутов камень является одним из девяти осколков Алатырь-камня. (Нет на свете более могучего оберега, чем осколок Алатыря.) ...В старину же молва об этом чудодейственном камне распространялась на огромные расстояния, и он являлся особо почитаемым. <...> Лучшим днём в году для посещения этого места считается праздник Купалы, когда все силы природы являют собой максимальную мощь».

Нет, решительно невозможно всё это подряд читать, надо прерываться для хотя бы кратких комментариев. Ну, согласитесь: «двадцать километров» Ю. Золотова – это, конечно, «огромное расстояние».

Что же до осколка Алатырь-камня... Вы вправе думать что угодно и верить, как вам нравится, но, пожалуйста, примите как данность: если бы **тот самый** Алатырь-камень и удалось кому-нибудь разбить, наш мир сгинул бы в одночасье, а Мировое древо – будь то славянский Прадуб, или скандинавский Иггдрасиль, или любое другое – даже не содрогнулось бы, а рухнуло. Правда, это всё произошло бы в том только случае, если бы он, следуя мутным идеям новых мифотворцев, существовал в виде, в котором его некто мог разбить. Если

же имеется в виду какой-то оккультно-теософский вариант священного камня, типа «камня Чинтамани», то это далеко не Алатырь-камень, а в лучшем случае его родственник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.